

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет»
Институт менеджмента и права
факультет юриспруденции
Кафедра права и методики его преподавания

**Антропологические основания нормативности права в курсе
«Философия права».**
Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой ПиМП
к.и.н., доцент
Ильченко В.Н.

дата подпись

Руководитель ОПОП

подпись

Исполнитель:
Шестакова Мария
Сергеевна
студент группы БП-41

подпись

Научный руководитель:
Шпека Константин
Александрович,
кандидат философских
наук, доцент кафедры
права и методики его
преподавания

подпись

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ НОРМАТИВНОСТИ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «ФИЛОСОФИИ ПРАВА».....	9
1.1.Понятие нормы и нормативности права.....	9
1.2.Антропологические основы права.....	25
1.3.Основные идеи и принципы юридической антропологии как научной дисциплины.....	33
ГЛАВА 2. ПРЕДЕЛЫ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФИИ ПРАВА.....	44
2.1.Антропологическая сущность правовой нормы.....	44
2.2. Правовая основа социальной сущности человека.....	53
ГЛАВА 3. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ АНТРОПОЛОГИИ ПРАВА В КУРСЕ «ФИЛОСОФИЯ ПРАВА».	65
3.1. Методическое обеспечение преподавания курса «Философия права»	65
3.2. Цель, задачи и состав дисциплины антропология права в рамках курса «Философия права».....	73
Заключение.....	80
Список литературы.....	85

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Становление и последующее развитие цивилизации неотделимо от эволюции системы нормативной регуляции, включающей в себя право. Регуляция общественных отношений нормами права является важнейшим условием функционирования системообразующих институтов общества, воспроизводства социальной структуры и человеческой личности. Таким образом, данный механизм регулирования является основополагающим фактором жизнедеятельности человека и общества.

Исключительная роль права, его ценностный характер, закономерно возрастающая сложность общественных связей и т.п. вызывают нескончаемые дискуссии о сущности правовой нормы, ей даются противоречивые оценки и толкования.

Однако, как отмечается многими учёными, классические модели правопонимания исчерпали свои методологические возможности в исследованиях, ориентированных на выявление природы и сущности права. Свойственная им ограниченность, выражающаяся в концепциях правового этатизма, правового формализма и правового позитивизма, а так же их скептицизм по отношению к неписаному, обычному праву, препятствуют всесторонней оценке генезиса права и его последующего развития, а без этого невозможно установить и его сущность. В частности, как указывает Нерсесянц В. С.: «Каково понимание сущности права и государства (и, следовательно, их понятие), такова и соответствующая концепция их происхождения и назначения». Подобную взаимосвязь подчёркивает и Четвернин В.А.: «Каждая концепция исторического возникновения права является необходимым элементом соответствующего понятия права».

При сведении права к нормам поведения, закрепляемых в письменных источниках государством, которое обеспечивает и их соблюдение, остаётся неучтённым правоупорядок, регулирующий отношения как в догосударственный период, так и при кодифицированном праве.

Учитывая, что для антропологии права характерно обращение непосредственно к процессу возникновения права, а так же то, что свойственная ей концепция правового плюрализма, подразумевает под правом, в первую очередь, продукт общественной жизнедеятельности социума, а не нормотворчества государственных органов законодательной власти, данная дисциплина может претендовать на преодоление указанных узких рамок классического правопонимания.

Обращаясь к юридической антропологии, мы получаем возможность изучить ряд новых аспектов права, конкретизировать и развить совокупность знаний о праве как специфическом социальном явлении. Этому во многом способствует междисциплинарный характер юридической антропологии, который обусловлен тем, что в данной дисциплине сконцентрированы все существенные достижения и концепции социальной антропологии, этнологии, социологии, философии, культурологии и ряда других наук при рассмотрении такого специфического объекта, как право.

Обширный накопленный материал, относящийся к различным обществам на протяжении всей истории, а так же теоретически потенциал в их классификации позволяют антропологии права сформировать своего рода «теорию правовой истории» - комплекс типологических характеристик, выражающих основные особенности и качественное своеобразие правовых систем, свойственных обществам прошлого, в их соотношении с современными системами. Нехватка данной теории, как отмечает это Н. В. Разуваев остро ощущается разрывом между общей теорией и историей права и государства, когда юристы-теоретики практически не обращаются к

истории права, а если и делают это, то лишь для того, чтобы дополнительно проиллюстрировать те или иные общие положения. А с другой стороны, историки права, занятые накоплением и описанием исторических фактов, очень редко позволяют себе какие-либо общетеоретические выводы, стараясь при этом, чтобы они не слишком расходились с постулатами теоретиков.

Благодаря тому, что антропология права в своих теориях правовых систем исходит от человека, данная дисциплина препятствует абстрагированию от индивида, а значит и от его потребностей, интересов, ценностей. Так, используя антропологический метод, исследователь выявляет права необходимые для полноценного развития личности. Таким образом, антропологическое знание можно использовать в качестве критерия оценки многих юридических наук, их идей, методов и положений, в части их влияния на человека.

Степень разработанности темы исследования.

Общетеоретической основой проводимого исследования послужили источники, в которых раскрывается концепция антропология права. Это труды Б. С. Шалютина, И.В. Киселя, Н. Рулана, Ж. Карбонье, В.С. Нерсесянца, В. А. Четверина, А.И. Ковлера, Ф. Энгельса и других учёных.

В работах перечисленных авторов рассматривается предмет и метод антропологии права, отражена её внутренняя структура, обозначено место в системе юридических наук, а так же связь с юриспруденции с антропологией, этнографией, философией и психологией, проанализированы основные парадигмы антропологии права, определён круг проблем. В частности, для данная дисциплина исследует такие проблемы, как права человека (какие права и по какому критерию могут быть отнесены к данному понятию), соотношение «естественных прав» и кодифицированного законодательства,

соотношения корпоративных и субкультурных «квазипорядков» с официальным нормотворчеством и др.

Если вышеуказанные авторы раскрывали социально-культурный аспект генезиса права, то связанная с этим философская проблематика, включающая в себя такие темы как реализация свободы в праве, её соотношение с законом, сущность равенства и справедливости, как неотъемлемых элементов права и др., затронута в работах К. Маркса, Ф. Ницше, Э. Фромма, Г. Маркузе, Б. В. Маркова, А. Ф. Закомлистова.

Труды З. Фрейда, Б.Ф. Поршнева, А. В.Маркова, И. П. Павлова и ряда других учёных содержат важные естественнонаучные сведения, описывающие, к примеру, работу высшей нервной деятельности, нейробиологическую основу мышления и сознания – без них сегодня невозможно полноценное исследование становления и действия права.

Объект исследования – правовая реальность.

Предмет исследования – процесс формирования правовой культуры посредством осознания антропологических основ нормативности права.

Цели и задачи исследования.

Цель проводимого исследования заключается в том, чтобы на основе систематизации современных теоретико-методологических подходов в антропологии права выявить сущность нормы права, а так же установить роль изучения антропологии права в курсе «Философия права». Для достижения поставленной цели необходимо решить целый ряд задач:

- определить предметную область исследования;
- рассмотреть теоретические основы антропологии права;
- установить основные этапы и результаты развития антропологии права;

- определить взаимосвязи антропологии права с юриспруденцией и смежными теоретическими дисциплинами;
- исследовать предпосылки возникновения права в парадигме правовой антропологии;
- выявить значение изучения правовой антропологии в рамках курса «Философия права».

Научная новизна исследования.

Научная новизна проводимого исследования заключена в следующих моментах:

- выведение сущности правовой нормы посредством антропологической методологии;
- изучение генезиса права в рамках целостной систематизации материала социально-культурной, философской направленности и исследований в области естественных наук;
- установление фактов взаимной корреляции эволюции человека, общества и права;
- выявление связи антропологии права с юриспруденцией, а так же с, философией, психологией, нейропсихологией.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов для дальнейшего углублённого изучения теоретико-методологических оснований процесса познания права, проблем современной теории права, и в частности характера её соотношения с философией права, социологией и психологией права. Так же возможно обращение к наработанному материалу при преподавании курса, философии права, теории государства и права и юридической антропологии.

Методология и методы исследования.

Методология представлена такими общенаучными принципами, как принцип научности, принцип объективности, принцип системности. Достижению цели исследования способствовал комплекс методов представленных:

общенаучными – анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, классификация, моделирование, логический и системно-структурный метод;

частно-научными - формально-юридический, сравнительно-правовой;

философский - диалектический.

Положения, выносимые на защиту:

1) Право как регулятор общественных отношений представляет собой единство частного и общего, поэтому личность человека-это один из важнейших источников права;

2) Личность формируется только в системе общественных отношений, поэтому отчуждение личности в обществе снимается осознанием необходимости права;

3) Наиболее адекватно правосознание можно сформировать при изучении курса философии права, уделяя внимание антропологическим основаниям нормативности права в аспекте свободы личности.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав и заключения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ НОРМАТИВНОСТИ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»

1.1. Понятие нормы и нормативности права

Правовая норма является правилом поведения, которая регулирует человеческие поступки и подчинено идеи самоценности человека.

По этому поводу М.В. Цвик отмечал, что составлены на основании учета повторяющихся общественных отношений, отражая эквивалентность взаимных ожиданий их участников, они объективирует идеальные представления людей о справедливости и несправедливости, о важности стимулирования развития тех или иных общественных отношений, защите прав и интересов личности от нарушений и т.д.

Правовые нормы всегда включены в управление социальными процессами, служат нормативной основой правомерного поведения человека, играют важную роль в обеспечении правового порядка и дисциплины. Они являются нормативной основой деятельности государственных органов, важным средством развития осуществления и защиты прав и свобод граждан.

С учетом положений, изложенных выше, дальше следует руководствоваться ссылкой методологического характера, согласно которому предметом правоведения являются не правовые нормы, а человеческое поведение является предметом той мере, в какой оно определено как условие или следствие, или, другими словами, как содержание правовых норм [2, с. 86].

Поскольку в юридической литературе исследователями используются (нередко как равнозначные) термины «правовая норма» и «норма права», необходимо установить соотношение между этими категориями.

Категории «норма права», «правовая норма», «нормативно-правовой акт» не являются тождественными, поскольку норма права не тождественна статье закона, нормативно-правовому акту. Это связано с тем, что нормы права могут существовать в правовых обычаях, судебных прецедентах, нормативных договорах и других источниках права. Различие между нормой права и нормативно-правовым актом заключается в том, что норма права относится к содержанию права, а нормативно-правовой акт - к форме выражения права. Норма права не всегда совпадает со статьей закона или иного нормативно-правового акта [13, с. 240], но она всегда содержится в правовой норме, которая является обобщающей категорией по всем юридическим формам выражения права.

Учитывая сказанное, далее следует пользоваться термином «норма права» для обозначения базового элемента права в рамках традиционного подхода, а термином «правовая норма» - для универсального обозначения любой формы выражения права.

Правовая норма, как «первоэлемент права», относится к системе как звено, с которой так или иначе связаны все остальные ее элементы, которые являются одновременно аккумуляторами и проводниками правовой энергии. Правовые нормы притягивают к себе остальные элементы правовой системы благодаря своему универсальному, сквозному значению, распространяют свои свойства и на другие уровни системы, является единицей измерения правовой материи.

Нормативный уровень высвечивает основную социальную функцию правовой системы - регулирование общественных отношений, а также основные цели и направления правового воздействия на развитие общества.

Юридические нормы, будучи обязательными эталонами общественно необходимого поведения, опираясь на возможность государственного принуждения, является интегрирующей основой. Это своего рода каркас, который держит конструкцию правовой системы, без которых она могла бы превратиться в простую совокупность элементов, не связанных между собой единственной нормативно-волевой основой. В любом случае согласованность и координация между ними существенно ослабли бы [1, с. 117].

В литературе отмечается, что научное представление о правовой норме напрямую зависит от понимания права и наоборот. Таким образом, исследования сущности права предполагает специальный анализ правовой нормы, ее понятие, особенностей, свойств, структуры, видов, действия и других вопросов, охватываемых учением о юридической норме. Значение анализа правовой нормы в контексте данного исследования объясняется ролью, которую норма играет в правовой системе и системе права, в первую очередь, с точки зрения антропологического подхода.

Правовая норма является одним из видов источников права, исторически обусловленными, экономическими, социально-политическими, культурологическими и юридическими факторами общественного развития, которые объективируются в процессе правотворчества и сводятся к конкретному юридическому образу нормативно правового акта, правового обычая, правового прецедента и доктрины [34, с. 108].

Можно выделить два основных подхода к видению места правовых норм в системе общественных отношений: традиционный нормативный, основанный на понимании права как совокупности производных от государства норм, и «расширительный», сторонники которого предлагают включать в понятие «право», кроме норм, еще и другие элементы, в частности, правоотношения и правосознание. Дискуссия по этому вопросу

имела место и в отечественной правовой науке. Не рассматривая здесь хода и результатов упомянутой дискуссии подробно, стоит отметить лишь, что определение нормы права, отношение к ней и значение ее для юридического человека определяется типом правовой системы.

Нет у правовой системы другого такого элемента, который был бы связан с другими элементами (прежде всего с «юридической человеком») так тесно и непосредственно, как нормы права: понимание юридических норм непосредственно влияет и на понимание понятия и определения права, и на интерпретацию и согласованность других элементов правовой системы, связанных друг с другом единой нормативно-волевой основой. Право как система норм в их материалистическом понимании представляет собой объективно необходимый эффективный инструмент, гибкое средство осуществления политической, государственной власти, выполнения ею своего социального назначения, практической деятельности государства, реализации ее задач и функций. Вместе с тем, право как элемент и признак политической власти является связующим звеном между ней, человеком, государством и правовой системой общества, - всеми ее составляющими. Через нормы права, на их основании осуществляется влияние политической власти и государства на правовую систему в целом и на ее элементы, в частности. Именно поэтому нормы права является соединяющим элементом, генерализующего фактора правовой системы, исходной базовой категории теории государства и права и всей правовой науки [13, с. 200].

Как утверждает проф. А.И. Ковлер, существуют две основные модели правовой регламентации: государственной, основанной на объективном праве (законе), или религиозно-этической, которая называется также традиционной, основанной на освященных традициями ритуально-этической основе. При этом, именно изучение второй модели представляет собой «изюминку» юридической антропологии и дает исследовать правовое бытие

человека в системе нормативных координат, имеет другое измерение, чем то, что зависит от воли законодателя [8, с. 193].

Однако, анализ приведенной позиции позволяет сделать вывод, что фактически в ней допускается существование не двух, а трех моделей правовой регламентации. Так, анализируя антропологию положительного (европейского) права, кроме «традиционного» и «позитивного» права, автор различает «право» («панюридизм», как тотальное правовое регулирование всей жизни человека) и "Не-право», имея под последним в виду отсутствие права в некоторых сферах человеческих отношений, в которых право теоретически должно было присутствовать.

Современное европейское право дает немало таких возможностей. Дело «только в степени сочетания индивидуального и общественного интересов»[8, с. 194]. В связи с этим следует отметить, что избрание способа действий по «не-праву» не означает, что отношения сторон соответствующих общественных отношений выбывают из правового поля. Ведь, во-первых, человек может выбрать другой способ действий (скажем, после неформального общежития мужчина и женщина могут заключить брак). А, во-вторых, в случае возникновения спора, коллизии индивидуальных и общественных интересов и т.д. моральные права и обязанности, которые возникли по «никак праву», могут стать предметом судебного спора даже если соответствующие отношения не подпадают под правила уже существующей материальной правовой нормы. И тогда «право» фактически вырастает из "не-права», будучи регулятором отношений между людьми, превращая их отношения с "не-правовых» в правовые отношения.

Следует также обратить внимание на генезис норм права, которые являются результатом влияния различных факторов, обуславливающих характер последствий их взаимодействия.

С точки зрения оценки значения таких факторов нормы права можно охарактеризовать как являющиеся результатом «данности» (они носят природно-правовой характер и не зависят от воли человека), в свою очередь нормы права является результатом «установления» (деятельности компетентного субъекта). При этом «данные нормы» не устанавливаются, а лишь легализуются (утверждаются, подкрепляются) компетентными органами в пределах юридического процесса, как деятельности уполномоченных органов. Однако, следует учитывать, что, хотя и легализация, и установления норм происходят в рамках юридического процесса, однако, в некоторых случаях (при установлении правовых норм) говорится о законодательном процессе, а в других (при применении правовых норм) - о процессе юрисдикционном. Причем, если при применении устоявшихся норм имеет место деятельность в форме двух видов юридического процесса (законодательного и на его основе - юрисдикционного), то при применении «данных норм» (норм естественного права) легализация последних может быть результатом только юрисдикционного юридического процесса.

Европейское право, рассматривает под таким углом зрения, фактически расщепляется на отдельные ветви, одна из которых составляют нормы положительного законодательства, заранее выданные или утвержденные законодателем, а вторую - правила должного поведения, которые создаются «правовым человеком» или другими участниками спора, возникшего между ними в отношениях, не обязательно урегулированных законом, но переданных на рассмотрение суда или уполномоченного государственного органа. В правовых системах общего права, где признается судебный прецедент, такие правила на основе решения суда приобретают значение правовой нормы. Таким образом, первая из упомянутых выше «ветвей» права состоит из норм позитивного права (закона, законодательства), другая - является результатом правотворчества

юрисдикционных органов, действующих на основе, прежде всего, норм естественного права.

В этом аспекте отечественные правоведы обращают внимание на то, что на всех этапах развития российской государственности законодательство, прежде всего, как система нормативно-правовых актов, было важным и эффективным инструментом управления обществом. И сейчас адекватное отражение потребностей общества, эффективность, полнота и своевременность принятия правотворческих решений является во многом определяющим фактором экономических, социальных, политических и духовных преобразований в стране [33, с. 3].

Поскольку правовая система РФ по типу правового регулирования не относится к религиозно-этическим (традиционным) правовым системам, далее следует сосредоточить внимание на рассмотрении основ европейских моделей правовой регламентации, каковы норма права и юрисдикционная деятельность (процесс), начав с определения и установления особенностей нормы права.

Лаконичное, но емкое определение норм права предлагают авторы академического учебника по теории государства и права, согласно которому норма права является средством социального регулирования, определяет возможности и пределы государственно-властного воздействия на общество [24, с. 279]. П.Н. Рабинович под юридической нормой предлагает понимать формально-обязательное общее правило физического поведения, устанавливается или санкционируется государством в целях регулирования общественных отношений и обеспечивается ее организационной, воспитательной и принудительной деятельностью [16, с. 150]. Как отмечает В.В. Дудченко, правовая норма - это такое общеобязательное правило поведения, обеспечивается государственной властью, из которого вытекают права и обязанности участников общественных отношений, чьи действия

предназначено регулировать данное правило в качестве образца, эталон, масштаб поведения.

Как следует из приведенных определений норм права, они должны иметь особенности, характерные черты, присущие только им и позволяют выделить их среди других видов социальных регуляторов. В частности, такими чертами являются: 1) правообразующие назначения; 2) нормативность; 3) публичность; 4) общеобязательность; 5) доступность; 6) формальная определенность; 7) легальность; 8) легитимность; 9) иерархичность; 10) процедурность приобретения общеобязательной силы, изменение и потеря в силу в соответствии со специально установленным порядком (юридической процедуры) 11) системность; 12) самодостаточность; 13) неперсонификованность; 14) неоднократность действия.

Стоит рассмотреть эти признаки подробнее.

1. правообразующие назначение норм состоит в том, что ими оформляется, устанавливается, меняется отменяется правило поведения субъектов общественных отношений (юридического человека).

2. Нормативность норм обусловлена тем, что в нормах находит закрепление набор определенных правил поведения человека в той или иной сфере общественных отношений, регулируемых правом. Применение норм рассчитано на неопределенное количество случаев. Нормативный характер права дает выявить типичные для данного общества противоречия и способы решения возможных споров и конфликтов. Речь идет о правилах общего характера, не исчерпываются их выполнением, адресованные кругу лиц, имеющих определенные родовые признаки и подлежат применению при наступлении предусмотренных ими обстоятельств. Норма является абстрактной моделью поведения и моделью правовых отношений. Любая норма является результатом обобщения типичных и видовых качеств общественных отношений (сословные, кастовые, семейные отношения,

отношения купли-продажи, власти и подчинения и т.д.), участников этих отношений (лица, объединения лиц, государственные органы, должностные лица и т.п.), действий и событий, влекущих правовые последствия (дарение, купля, кража, заключения брака, назначение на должность и т.п.), объектов права (виды имущества).

При этом нормативность права отличается от нормативности морали и других социальных норм тем, что большая часть правовых норм имеет обязательный характер. В период становления права его источниками были договоры, определявшие взаимные права и обязанности сторон. Результатом обобщения разнообразных договоров стали нормы права. Такие нормы права, по мнению О.Е. Лейста, являются обязывающими, поскольку они реализуются через взаимосвязанные права и обязанности участников правоотношений [18, с. 52].

В литературе отмечается, что недостаточно исследованным и обоснованным в теории является положение о том, что «нормативность есть проявлением сущего в смысле должного (императивная свойство бытия), когда в своей развитости, определенности и необходимости, то есть в своей оформленности является мерилем и критерием самого себя и всего прочего »

Развернутый анализ объективной природы нормативности чрезвычайно важным для данной проблемы, поскольку он позволяет четко различать право как систему норм, объективно формируется, и закон, как субъективную модификацию этой системы [8, с. 63].

Следует отметить, что нормативность трактуется как свойство социальных норм, что, по мнению ученых, является недостаточным [2, с. 89]. Хотя с точки зрения содержания понятий «норма» и «нормативность» они не могут быть резко противопоставлены друг другу, их отождествление или рассмотрение в качестве синонимов является ошибочным. Этимологически толкование категорий «норма» и «нормативность» обнаруживает их

различное происхождение. Латинское слово «norma», которое означает «правило», «образец», и производные от него «нормальность», «нормальный» не является тождественным «normatio» («порядок») и производным от него «норматив», «нормативный», «нормативность». Однако не только этимологический, но и логический анализ этих сроков приводит к такому выводу: если термином «норма» обозначаются и явления социальной практики, и продукт сознательного творчества, то термин «норматив» характеризует только целевое авторитетное установление, включает в себя предписание должного поведения [30, с. 20].

Следовательно, нормы права является проявлением нормативности. Именно они определяют родовые характеристики нормативности, что приводит к их высоким регулятивным возможностям. Однако, через понятие нормы и ее взаимосвязи с ценностью можно только вплотную приблизиться к непосредственному раскрытию феномена нормативности. И поэтому нормативность следует понимать как рефлексивное сочетание общеобязательности и общей значимости, которые задаются элементом принадлежности, заложенным в норме права (или в другом носителе) через интегрированную в ней ценность [2, с. 90-91].

3. Публичность. Эта особенность нормы права отображается в связанности их с влиянием государства и органов местного самоуправления (как институтов, отделенных от общества, однако таких, действующих от имени и в интересах общества), на формирование системы законодательства.

4. Общеобязательность норм заключается в осуществлении правовых предписаний всеми субъектами права, обусловлена их защитой со стороны государства и возможностью применения мер принуждения к нарушителю норм, они содержат. При этом в литературе отмечается, что норма получает свое общеобязательное значение вовсе не в силу принудительности, обеспеченности возможностью государственного принуждения, а потому,

что лицо, осознавая типичность, распространенность, практической целесообразности определенных правил, придерживается их в своей плоскости [8, с. 279].

Большую роль в расширении понимания общеобязательности, принудительности права сыграло учение Ойгена Эрлиха о действии права в обществе. В частности, исследуя такой признак, как «принудительность права», О. Эрлих отмечал, что, вопреки тезисам догматиков от юриспруденции, которые считали, что принудительность права является производной от воли законодателя, принудительность является производной от объективного действия социальной структуры, а не от намерений законодателя [38, с. 39].

5. Доступность нормы означает свободный доступ всех субъектов права к получению информации о содержании нормативно-правового акта, основанный на определенном порядке его обнародования, официального опубликования, что дополняется понятным языком и формой изложения текста нормативно - правового акта в целом структуру понятия «доступность права» предлагают разделить на «внешнюю» и «внутреннюю» доступность - при этом под «внешней» доступностью подразумевают возможность легко и быстро найти нужную юридическую норму, а под «внутренней» - возможность сознательно понять информацию о правовые требования, находятся в правовой норме [6, с. 6]. Не вступая в полемику относительно оправданности деления доступности на два указанных разновидности, следует сказать, что критерий «внутренней» доступности касается скорее не нормы как таковой, но все же таки зависит от субъекта, который воспринимает содержание правовой нормы, то есть, здесь достаточно заметным влияние субъективному фактору, а следовательно, он не может считаться универсальным.

6. Формальная определенность нормы приводит четкость и конкретность формулировок субъективных прав и юридических обязанностей, санкций за их нарушения, документальный характер закрепления. Право может успешно существовать только при условии бесспорности, недвусмысленности, а также «доказанности» условий возникновения прав и обязанностей, точности определения содержания правоотношений, ясности запретов и санкций за их нарушение. Существует несколько разновидностей формальной определенности: абсолютная (характерная для императивных норм права), относительная (характерная для диспозитивных норм, содержащих определенный усмотрению для участников правоотношений при их реализации).

Следует отметить, что появление в постсоветской юриспруденции категории относительно определенных норм права обусловлена уходом от советской правовой доктрины и «классового» понимание нормы права. Это связано с исследованием такого многоаспектного явления, как диспозитивность, что является одной из основ правового регулирования. Диспозитивная норма права является юридически установленной государством мерой возможного правомерного поведения субъектов права при вариантном использовании прав и свобод.

Таким образом, относительно определенные нормы права - это нормы, которые не содержат достаточно конкретных и полных указаний об условиях действия самой нормы или права и обязанности сторон, и дают право соответствующим органам решать дело с учетом конкретных обстоятельств [3, с. 7].

7. Легальность нормы основывается на соблюдении ряда требований, которым обеспечивается правомерность возникновения и функционирования нормы, в частности:

-принятие субъектами правотворчества в пределах их компетенции; установление особого нормотворческой процедуры, которая охватывает разработку, рассмотрение, обсуждение проектов нормативных актов, их принятие и официальное обнародование, принятие в определенной Конституцией и законами форме;

-наличие структуры и определенных реквизитов; обработки с учетом правил нормотворческой техники, которая предусматривает использование особого языка нормативного акта (юридической терминологии), приемов и способов изложения норм права в статьях нормативных актов, юридических конструкций и т.п.;

-обязательная государственная регистрация и учет; опубликования в официальных печатных изданиях.

8. Легитимность нормы обеспечивается признанием нормы населением через показатель соблюдения или нарушения.

9. Иерархичность норм заключается в том, что нормативно-правовые акты образуют определенную иерархию по юридической силе, располагаясь в порядке последовательного уменьшения последней.

10. Процедурность, формализованность нормы заключаются в том, что вступление общеобязательной силы, изменение и утрата силы происходят в соответствии со специальной юридической процедуры.

11. Системность отражает упорядоченность, которая имеет проявление во взаимосвязях между нормативно-правовыми актами и их составными частями. Системность характеризует также иерархию норм, их первичность и вторичность. В частности, некоторые нормы Конституции конкретизируются в законах, а те, в свою очередь - в подзаконных актах, постановлениях, инструкциях и т.д. [25, с. 297]. Теоретическим выражением системных связей юридически значимых элементов правовой системы является логическая

структура правовой нормы, согласно которой правовая норма состоит из трех элементов: гипотезы, диспозиции, санкции.

12. Самодостаточность нормы означает возможность напрямую, без наличия каких-либо дополнительных вспомогательных механизмов применять нормативно-правовой акт [18, с. 98].

13. Неперсонифицированность нормы права называют среди типичных черт нормы права, учитывая что его действие распространяется на неограниченный круг человек, то есть норма распространяется на всех, кто становится участником отношений, регулируемых нормой [21, с. 298].

14. Неоднократность действия нормы означает, что она создается для постоянного применения, если иное не оговаривается в самой норме. Хотя, даже так называемые временные законы (например, о введении чрезвычайного положения) могут иметь темпоральные ограничения, но в пределах установленного срока применяются ко всем регулируемым отношениям. В научной литературе называют и другие особенности нормы права, в частности, то, что она будучи критерий, определяющий правомерность или неправомерность, законность или незаконность поведения является предпосылкой правоотношений, является абстрактно-типичной моделью правоотношений [13, с. 208]. Но, несмотря на всю важность названных особенностей норм права, наибольшее значение с точки зрения антропологического подхода имеет такое их признак как то, что ими устанавливаются правила (идеальная модель) поведения юридической человека. Подытоживая изложенное, можно сделать вывод, что под нормой права с точки зрения антропологии следует понимать особый вид социальных правил юридического поведения человека общего характера, которые установлены, признанные или санкционированные государством, содержащие формально определенные предписания или нормативно очерченную свободу выбора субъектами конкретного случая поведения и

соблюдения которых обеспечивается принудительной силой государства. Следовательно, под правовой нормой следует понимать выраженную и закрепленную в обществе форму проявления сущности права (как естественного, так и положительного; как нормативного, так и индивидуального характера), которая является обязательной моделью поведения правового человека; норма права является более узким понятием и является первоэлементом только нормативно-правовых актов, особым видом социальных правил поведения, имеет общий характер, устанавливается, признается или санкционируется государством, содержит формально определенные предписания или нормативно очерченную свободу выбора определенного варианта поведения, соблюдение которой обеспечивается принудительной силой государства.

Характеризуя нормы права с позиций антропологического подхода, необходимо учитывать дополнительно факторы, влияющие на их формирования:

1) исторический опыт, поскольку каждая новая норма права должна вобрать в себя все положительные черты предыдущей, а по политическим соображениям нельзя отвергать опыт предыдущих поколений;

2) научные концепции ученых, направленные на совершенствование правовых норм, в частности довольно часто диссертационные и монографические исследования становятся основанием для улучшения норм;

3) практику применения правовых норм и решения спорных правоотношений, свидетельствует о недостатках в их восприятии, сложность в толковании, противоречие одних норм другим и тому подобное. Эти вопросы должны анализироваться, обобщаться и стать основанием для устранения пробелов в законодательстве;

4) опыт зарубежных стран в благоустройстве подобных отношений и их успехи в этой сфере, которыми наглядно рекламируются правовые конструкции, заимствованные в правовую систему РФ;

5) международные договоры, ратифицированные РФ, и решение Европейский суд по правам человека, становятся основанием для внесения соответствующих изменений в отечественное законодательство и для совершенствования национальной правовой системы;

6) опыт решения спорных правоотношений судом даже без его официального и нормативного закрепления, который служит ориентиром в поведении субъектов определенных правоотношений.

Нормативность права - это основополагающая черта права, означающая, что правовому регулированию подлежат те отношения и действия людей, которые в данных условиях типичны, наиболее устойчивы, характеризуются всеобщностью и повторяемостью. Нормативность – это социальное явление, которое коренится в природе человека и присуще всякой социальной общности. Нормативность означает упорядоченность в мышлении и общественной жизни, когда они подчиняются определенным правилам.

Нормативность права означает, что право состоит из общих норм, т.е. таких правил поведения, которые обязательны для всех, не ограничены во времени, пространстве и по кругу лиц и определяет дозволенное и запрещенное поведение, закрепляют меры юридической ответственности за поведение, противоречащие праву. Нормативность указывает, что право представлено нормами – правилами поведения, или установленными, определяющими права и обязанности участников регулируемых отношений, их ответственность, меру свободы и поведения.

1.2. Антропологические основы права

Вопрос о праве является одним из наиболее актуальных в философии и юриспруденции XVIII - XXI веков и привлекает к себе пристальное внимание ученых. Несмотря на то, что исследование права берет свое начало еще с эпохи древневосточных цивилизаций, антропологический подход к праву наметился лишь в XVIII веке в работах К. Гельвеция «О человеке, его умственные способности и ее воспитание» и И. Канта «Антропология». Значительный вклад в развитие антропологического метода внес выдающийся ученый первой половины XX века В.И. Вернадский.

В трудах ученых обращается особое внимание на те существенные признаки права, необходимые для утверждения величественной идеи гуманизма. Гуманизм – воззрение, рассматривающее человеческую личность и ее благо в качестве высших ценностей. Речь идет об активном развитии таких философско-правовых исследований, как аксиология права, антропология права, феноменология права, можно сказать, позволяют раскрыть духовный, моральный и человекотворческий потенциал права.

Многоаспектный подход к праву направлен на исследование глубинных основ взаимодействия человека и права, тех особых принципов общественной жизни, на которых выстраивается право как институт общечеловеческого масштаба. Именно поэтому, целью исследования является раскрытие перспектив антропологического подхода к праву, его практической направленности в развитии юридической науки и гуманизации юридической практики, в первую очередь, из-за антропологизации законодательства.

Поиска сущности права посвящено значительное количество научных работ разных эпох, начиная с античности и заканчивая настоящим. Философы, правоведы, политические и религиозные деятели всех времен

стремились определить истоки права, выяснить его природу, раскрыть его содержательное наполнение. Правопонимание является выражением различных взглядов, суждений и оценок - подходов относительно познания сущности права в виде отдельных правовых концепций.

Право - настолько сложный, многоцветный, многогранный, многомерный и многозначный феномен, в котором так тесно переплетаются духовные, культурные и этические принципы, внутригосударственные и международные, цивилизационные и общечеловеческие аспекты, научная истина и ценности добра и справедливости, достижения правовой теории и практический юридический опыт, правовые идеалы, институционно нормативные образования и правовые отношения, втиснуты все это в рамки какой-то универсальной дефиниции просто невозможно [1, с. 12]. Современное правопонимание переживает действительно своеобразный «бум». Это прослеживается в многочисленных теоретических доработках ученых, в их стремлении очеловечить юриспруденцию, направить вектор юридической практики на реальные проблемы бытия человека. Человекоизмерительный образ права должен стать в центр теоретической и практической работы современных правоведов. По утверждению Шаповала, если осознать, что человек является не объектом, а субъектом социальных действий, через него и для нее происходят все окружающие трансформации, он - не механизм и не фактор, а существо, которое имеет разум и свободную волю, то такая позиция будет более благоприятной для понимания смысла права, усовершенствования человека и общества [2, с. 130]. По нашему мнению, именно такой подход должен стать основой всей юридической науки и практики. В связи с этим, все отчетливее ощущается необходимость в обновлении исходных познавательных юридических парадигм.

Невозможно рассматривать право отдельно от человека, ведь сущность права неразрывно связана с фундаментальными принципами человеческой жизни и общежития [3, с. 5]. Вопрос о природе человека всегда были в

центре внимания философов права, поскольку любое правопонимание в той или иной степени основывается на концепции природы или сущности человека. В широком аспекте факту реальности, выступающий основополагающим о праве и государства, является сам человек [4, с. 95-96].

Исходным для исследования антропологических основ права всегда будет положение Т. Гоббса из предисловия к его книги «О гражданине»: «... Стоит правильно понять, какова природа человека, делает ее пригодной или непригодной для создания государства и каким образом должны объединяться люди, желающие жить вместе»[5, с. 278]. Именно такой подход дает возможность через понимание человеческой природы, ее огромного умственного потенциала, его способности к консолидации, творить такое право, реально и объективно создавало бы условия для отображения и воспроизведения человека как неповторимой личности. Право имеет смысл только в связи с человеком. Внутренняя сущность права обусловлена особой природой человека, необходимостью свободы и самоопределения. Права и свободы человека - это то основное, глубинное в праве, без чего немислимо полноценное жизни индивида. Бытия человека в мире права - вот что выступает надежным показателем цивилизованности любой правовой системы. Обосновать качественно новую парадигму правовой науки под силу только такой методологии, которая, с одной стороны, противостоит идеям и принципам общественной жизни, проверенные тысячелетним опытом поколений, а с другой стороны, стремление формировать новые познавательные инструменты и теоретические положения. Для правоведа этот тезис означает необходимость видеть человека во всем многообразии ее социокультурных связей и требует признать человека как творца собственной жизненной ситуации, в которой она не всегда способна руководствоваться только нормами права.

Французский юрист-антрополог Н. Рулан считает, что современная юридическая антропология ставит перед собой цель «шаг за шагом изучить

на материале различных правовых систем, каким образом единство и различие уживаются бок о бок в различных человеческих культурах, не исключая друг друга»[6, с. 232]. Антропологический дискурс правовых исследований связан с тем, что изучается человек, во многом руководствуется в своих поступках мотивам приспособления к внешней среде. Для этого она задействует привычки, рефлексy, защитные механизмы, которые образуют некое единство в личности человека. В контексте антропологического подхода человек и право выступают как стороны, имеют взаимные отношения. Диалектика человека и права проявляется в том, что человек практики создает правовую реальность, а право принимает участие в формировании истинно человеческих форм существования, которые соответствуют критериям социальности и цивилизованности. Вне человека и общества не может быть права, а его сущность и содержание полностью зависят от тех изменений, происходящих в обществе и в самом человеке. Право-это явление социальное, оно теснейшим образом связано с человеком, его сущностью, смыслом его бытия. В результате пара параллельных усилий формируется единая социально-правовая антропосфера, что объединенная символическими, нормативными, ценностными, смысловыми связями в целостный мир человеческого бытия [3, с. 70]. Право выступает неотъемлемой стороной жизни человека, обладает неотъемлемыми природными свойствами и качествами. Эти качества влияют на содержание права, делают его более человеческим и гуманным. Праву, которое выступает легитимным регулятором общественных отношений, присуще социокультурная обусловленность. Содержание права определяется правовым сознанием и правовым менталитетом. Изменение мировоззренческих парадигм права и радикальная переоценка существующей правовой системы ценностей требуют обоснования новой системы взглядов на сущность права. В основу такой системы целесообразно положить не позитивистские, а культурно-антропологические аспекты. Философско-антропологический подход, как синтезированное

интеграционное исследование, позволяет понять, что право является сложным системным образованием, состоящим из трех объективно существующих форм правовой реальности: правовых идей, правовых норм, правоотношений. Данный подход к трактовке права выдвигает в качестве его сущностных характеристик не нормы права, а правовые идеи, отражающие социокультурные параметры права. Это способствует пониманию права как культурно одобряемой определенной сообществом системы правовых идей и представлений, объективированных в нормах права, наделяющие субъектов взаимными правами и обязанностями, которые реализуются в конкретных правоотношениях [7].

Рассмотрение основных типов правопонимания в контексте их отношения к личности в аспекте ее реальной и защищенной свободы, показывает, что они высвечивают различные позиции в оценке личности и права. Юридический позитивизм отрицает человеческую свободу, подчиняет ее безусловной власти государства, усиливает свое влияние на человека средствами принуждения и стремлением к сплошному контролю и подчиненности. Легизм практически уничтожает человека как неповторимую личность, стирает ее уникальность, нивелирует такие ценности как свобода, справедливость, формальное равенство. Нормативизм сплошь подчиняет человека нормам и правилам, которые четко определяют границы поведения человека, практически не оставляя свободы для свободного проявления ее творчества и индивидуальности. Все эти подходы объединяет стремление к четкости, регламентированности и предсказуемости общественного развития. Да, конечно, легче осуществлять управление таким обществом, в котором уничтожена индивидуальная инициатива, где человеческая свобода четко дозирована для выполнения обязанностей, а частная сфера жизни индивида также находится под контролем. Такой «порядок» уничтожает человека как правовое существо, и, фактически, уничтожает и само право. Мы не можем воспринимать такой правопорядок, достигается такой большой ценой -

принесением в жертву человека-индивида. Современное правопонимание апеллирует к воплощению естественно-правовых основ во все сферы жизнедеятельности общества. Юснатурализм апеллирует к человеку, к его неотъемлемым правам, выступают основой человеческого бытия. Именно разумная природа человека является основой справедливости. Принципы справедливости, формального равенства и свободы имеют смысл только при условии их проявления как равной степени в отношении каждого члена общества. Можно утверждать, что только либеральное правопонимание признает ценность права. А это, в свою очередь, убеждает и в том, что только на основе либерального правопонимания (и соответствующей ему человекоцентристской шкалы ценностей) может быть эффективным движение к правовому государству.

Ценностный подход к проблемам современного права неразрывно связан с антропологизацией правовой науки и (как сверхзадача) правовой практики. В нашей юридической науке появляются первые признаки антропологизации объектов исследования, тема прав человека и правовых средств их защиты становится приоритетной. Права и свободы человека и гражданина - это та, возможно единственная, ценностная система, которая способна примирить человека с окружающим его обществом и с государством, преодолеть их взаимное отчуждение. Признавая права и свободы других, я требую к себе такого же отношения. *Мое право на достойное существование, уважение ко мне как личности, так же как и право мне подобных, становится единственной ценностью, которая связывает меня с правовым порядком.* Не случайно апелляция к правам человека и гражданина - распространенная форма легитимации социального протеста в сегодняшнем обществе. Значит, такая модель правопонимания имеет все шансы утвердиться в качестве модели, определяющая доминирующий в обществе тип правосознания, и это дает повод для оптимизма [8, с. 17-18]. В. Шафиров предлагает концепцию природно-

позитивного права, которая, по его мнениями, снимая ограниченность (каждой отдельно) различных школ правопонимания, помогает изменить приоритеты в раскрытии особого феномена права и его связи с человеком. В первую очередь, опираясь на системообразующий критерий - человеческое измерение, предложить на роль первичного элемента структуры права, вместо нормы - права и свободы. Для личности имеют значение не нормы сами по себе, а те ценности, которые с их помощью отражаются, закрепляются, реализуются, и главное, защищаются. Такими жизненно важными, судьбоносными ценностями для правовой личности выступают права и свободы. Осознание, закрепление и обеспечение прав и свобод - главная миссия, назначения, преимущество права (перед другими социальными регуляторами) в обществе, государству [9, с. 43-44]. Действительно, только право имеет такой безграничный потенциал в становление человека-личности. Благодаря своим внутренним объективным характеристикам права делает жизнь человека полноценной и многогранной, создает условия для ее реализации. Неслучайно сегодня особое звучание приобретают вечные правовые ценности: свобода, справедливость, гуманизм, права человека, формальное равенство. Единственным критерием для их реализации выступает принцип их равной степени по отношению ко всем индивидам. Человек нуждается в свободе, это неотъемлемый атрибут ее нормальной жизни с себе подобными. Но свобода всегда ответственна, она имеет границы и этой чертой является свобода другого человека. В этом аспекте мы апеллируем к разумной природе человека, его нравственной сущности, к его сознания, чувство меры и взаимопонимания. В данном случае человек осознает не только свою свободу и свои стремления, а, в первую очередь, воспринимает другую личность и формирует свои поведение с учетом и свободы других.

Право и закон - неотъемлемые составляющие полноценного бытия современного человека, его целью существования. Но правосознание

человека во многом определяется доступностью закона и его моральной оправданностью. Только изложен ясным языком текст закона, только морально оправдано и ценностно-ориентированное право имеют шанс быть понятным, признанными и включенными в систему жизненных и нравственных ориентиров человека. Достижение этой цели возможно лишь с признанием правового плюрализма, для которого субъектом правотворчества наряду с государством является человек во всех проявлениях его общественного бытия.

Таким образом, можно утверждать, что роль права в общественной жизни и общественного развития в дальнейшем будет только расти. Право столь важный феномен современной жизни, представить без него современное общество просто невозможно. Право является не только регулятором и охранником общественных отношений, но больше всего направлено на выполнения человекотворческой функции, это то, благодаря чему происходит правовая социализация личности в государстве. Сегодня необходимо сформировать такие теоретические идеи, сути которых интерпретация нового подхода к человеку как свободной личности, которая требует не только абстрактного, но и порой уникального правового регулирования. Эта уникальность должна заключаться в стремлении законодателя к таким юридическим решениям, которые учитывали бы не только социальность человека, его креативность (т.е. способность к обучению), но и по содержанию были бы гуманными и соответствовали природе, способствовали обогащению внутреннего мира, формированию внутреннего правового порядка.

Право - это особое средство социального регулирования, является одновременно носителем основополагающих ценностей. Антропологическое знание, способно выполнить роль своеобразного критерия оценки выводов не только общетеоретической юриспруденции, но и юридической практики. Общие принципы антропологической науки способны проявить себя как

теоретический инструмент оценки эффективности и правильности новых идей, методов и положений, которые сегодня выдвигаются отечественным правоведением. Это станет весомым стимулом к гуманизации юридической практики, возвращение ее к эффективному решению реальных проблем человека, утверждения Homo Juridicus как феномена, будущее которого неразрывно связано со свободой, правом и гуманизмом, а человек будет выступать онтологично первичной реальностью общественной жизни. В результате практического применения антропологического подхода, правовые нормы получают антропологическую интерпретацию, основанную на гуманистических принципах.

Таким образом, следует выделить следующие парадигмы права. К парадигме юридической антропологии относятся: парадигма человека как центра права и критерия социально-нормативного регулирования, парадигма правового развития, парадигма структурной функциональности правовой среды человека [10]. Таким образом, указанные парадигмы в силу их специфического содержания могут и должны использоваться юриспруденцией как исходные теоретические основы, определяющие качественно новые направления правового развития современного общества, а образ человека выступать универсальной основой для общественного правопорядка

1.3. Основные идеи и принципы юридической антропологии как научной дисциплины.

Изучая антропологию права в рамках дисциплины «Философия права» следует отметить, что по мере своего становления антропология права оформилась в самостоятельную дисциплину. Как уже отмечалось, произошло это во второй половине 19 века и было связано с обращением к изучению

правового устройства в традиционных обществах, а так же с выходом за рамки классического европейского права, в основе которого лежали этноцентризм и грубый эволюционизм.

Касательно предмета, на котором должно быть сосредоточено изучение дисциплины, авторы имеют различные точки зрения. В соответствии с одной из них под предметом понимаются существовавшие архаические общества со свойственными им правовыми отношениями. Однако столь узкое ограничение изучаемых форм права было характерно лишь к моменту зарождения дисциплины и свойственно для работ её основоположников (И. Я. Бахофен, Д. МакЛеннан, Г. Дж. Самнер-Мэн и др.) Причиной этому было господство идей эволюционизма и этноцентризма. Исследование направлялось главным образом на выявление универсальных законов, связанных с появлением права в примитивных обществах, на его функционирование и эволюцию.

Возникновение школы функционализма ознаменовало собой и коренной поворот в понимании того, что является предметом дисциплины. В своей критике её представители указывали на то, что при отсутствии письменных источников, каковые в архаических обществах просто не могли существовать, отпадает и возможность реконструировать данные социумы с такой точностью, что бы адекватно воспринимать те правовые отношения, которые складывались между его членами.[15,с.105] В связи с этим функционализм выбрал для изучения существующие традиционные общества, способы их функционирования; особое внимание уделял «неписанному закону» и его эволюции в писанное законодательство.

Естественно полного отказа письменных источников не произошло, а эволюционизм, как это было ранее описано, вновь набрал весомый вес в научном мире в течение XX века. Сосуществование двух противоположных подходов к изучению предмета - обычно-правовой системы – послужило

причиной возникновения двух измерений, под углом которых и подлежал рассмотрению предмет – общественного и культурного. При обращении к общественному измерению исследователь делает упор на изучение причин, выявление универсальных закономерностей преобразования обычного права в закреплённое в законодательных актах государства законодательство. Данное направление ориентировано на подход к правогенезу как к продукту общественного развития. [32,с.100]

В случае же изучения правовых культур (культуралистский подход), анализу подлежит как этническое обычное право, так и обычно-правовые кодексы отдельно взятых общественных групп (семьи, предприятий, организаций, субкультур), а так же взаимодействие обычно-правовых норм с государственным правом.

Если подходить к праву с позиции измерения общественного, тогда оно предстаёт как важнейший регулятор общественных отношений, который сложился в ходе эволюционных преобразования социальных норм. При этом прослеживается восприятие права как универсального явления характерного для развитых общественных отношений, последовавших после возникновения государства. При обращении к обществам, где государственная система не сложилась, правовая сфера рассматривается как потенциальное явление, которое социум приобретёт по мере своего становления. Если же право рассматривается как одна из сторон культуры, то акцент делается на индивидуальные черты правовой системы, свойственные каждому обществу. При этом право проявляет себя непосредственно в поведении носителей культуры, ориентирующихся на своё понимание справедливости, которая и является главным императивом, обеспечивающим правомерное поведение индивидов.

Авторы, исходящие в своих работах из предпосылок первого измерения, отставляли без внимания широкий пласт правовых явлений,

характерных для обществ, не имеющих государственного аппарата. Это приводило к тому, что они попадали в ловушку позитивистского подхода, о котором так же говорилось ранее. Те же, кто отталкивался от позиций культурализма, обращались, прежде всего, к традиционным обществам, как к наименее «пострадавшим» от влияния кодифицированного государственного законодательства. Сторонники подобного подхода внесли значительный вклад в развитие юридиико-антропологических исследований, пролив свет на особенности правовых институтов ряда первобытных обществ. Однако, как это отмечает Н. В. Разуваев, антиэволюционизм и культуррелятивизм, присущие такому пониманию, значительно ослабили объяснительные возможности юридической антропологии, превратив ее в простое собирание правовых курьезов, характерных для архаических социумов и призванных проиллюстрировать, в сущности, банальную мысль о том, что первобытное право, диаметрально отличаясь от современного западного, выполняет свои регулятивные функции ничуть не хуже последнего.[31,с.48] Развиваясь в подобном контексте противоречия описанных парадигм, современная антропология права добилась некоторого синтеза идей относительно сферы, подлежащей изучению. Что бы выявить, в чём выражается данный синтез, необходимо обратиться к определениям антропологии права, даваемыми современными учёными.

Академик В. С. Нерсисянц понимает под юридической антропологией «науку о человеке как социальном существе в его правовых проявлениях, измерениях, характеристиках. Она изучает правовые формы общественной жизни людей от древности до наших дней».

В предметную область он относит «правовые системы и в целом весь комплекс правовых явлений (все правовые формы в широком смысле этого слова — правовые нормы, отношения, идеи и представления, институты, процедуры, способы регуляции поведения, защиты порядка, разрешения конфликтов и т. д.), которые складываются в различных сообществах

(первобытных, традиционных, современных), у разных этносов (народов, наций), в разные эпохи и в разных регионах мира».[35]

Такой всемирно признанный специалист как Н. Рулан считает, что данная дисциплина изучает «процессы юридизации, свойственные каждому обществу, и стремится выявить их внутреннюю логику». Изучению для него подлежат речевой строй, жизненные навыки и формы представительства. Особый упор им делается на необходимости «изучать человека во всем его многообразии, во всех его хронологических, географических измерениях, во всех типах общностей».[29]

А. И. Ковлер даёт наиболее объёмное определение: «Юридическая антропология (или антропология права) — это научная и учебная дисциплина, которая путем анализа устных или письменных памятников права, практики общественной жизни исследует процессы юридизации человеческого бытия, свойственные каждому историческому типу цивилизации, и стремится выяснить закономерности, которые лежат в основе социального и правового быта человеческих общностей».

При этом им делается особый акцент на том, что данная дисциплина не должна ограничиваться обращением исключительно к прошлому, что свело бы её к некому дополнению к истории права или к этнографии, а так же брать в поле своего внимания взаимодействие традиционных и современных правовых систем, их синтеза — познания, имеющего своей целью адекватное представление о правовом бытии человека. Н. В. Разуваев видит в антропологии права науку, изучающую «генезис и эволюция права и государства как правового явления, а также их специфика в традиционном обществе».[40]

Таким образом, антропология права, опираясь на обширный накопленный материал, касательно различных обществ на протяжении всей истории, а так же на свой теоретически потенциал в классификации, может

смело поставить перед собой задачу формирования своего рода «теории истории» как комплекса типологических характеристик, выражающих основные особенности и качественное своеобразие обществ прошлого в их соотношении с современными обществами. Как справедливо отмечает Н. В. Разуваев, между общей теорией и историей права и государства остро ощущается нехватка разработанной дисциплины антропологии права, когда юристы-теоретики практически не обращаются к истории права, а если и делают это, то лишь для того, чтобы дополнительно проиллюстрировать те или иные общие положения. А с другой стороны, историки права, занятые накоплением и описанием исторических фактов, очень редко позволяют себе какие-либо общетеоретические выводы, стараясь при этом, чтобы они не слишком расходились с постулатами теоретиков.[21]

В-третьих, особый акцент делается на общечеловеческой основе права. Обращение к человеку как к первопричине возникновения права – характерная черта современной антропологии права. Право выступает как момент человеческого бытия, которое характеризуется, в первую очередь, наличием свободы, и поэтому всецело детерминируется его параметрами. Более подробно данное положение будет рассмотрено в следующей главе.

В отличие от этнографии, которая сводится к изучению отдельно взятых этносов, антропология права не только обращается к грубому сравнению различных правовых систем, но и оценивает их взаимосвязь и взаимовлияние. В. А. Тишковым было особо отмечено, что центральным моментом антропологического изучения правовых систем является их культурно обусловленный плюралистический характер, в том числе их частое сосуществование внутри единой национальной или региональной "централизованной" правовой системы.

Развивая идею универсальности правового плюрализма, наличия этого общественного явления к любой культуре, Э. ле Рой выделил три

архетипа поведения человека, которые вполне могут быть рассмотрены как различные правовые модели. Первый тип поведения соотносится с публичными безличными нормами, связанными с соответствующим публичным порядком – законодательство, принятое в соответствии с одобряемой государственной властью процедурой. Второй связан с правилами поведения, которые определяются социальной реальностью – нормы поведения, вырабатываемые непосредственно жизнедеятельностью индивидов, применение которых наиболее приемлемо для разрешения возникающих конфликтов, либо для их предотвращения. Третий связан с моделями управления, которые в свою очередь связаны с длительно устоявшимися моделями поведения – обычное право. В каждом обществе присутствуют в разной степени все эти три архетипа. Э. ле Рой отображает с помощью таблицы, как эти три модели соотносятся в разных культурах.[32]

Таблица 1.

Юридические традиции	Привилегированная основа поведения	Основа второго порядка	Основа третьего порядка
Западный/христианский	Общие (публичные) безличные нормы	Модели, определяемые социальной реальностью	Системы норм длительного действия (обычай)
Африканский/анимистический	Модели, определяемые социальной реальностью	Системы норм длительного действия	Общие (публичные) безличные нормы

		(обычай)	
Азиатский/конфуцианский	Системы норм длительного действия (обычай)	Модели, определяемы е социальной реальностью	Общие (публичные) безличные нормы
Арабский/мусульманский	Общие (публичные) безличные нормы	Системы норм длительного действия (обычай)	Модели, определяемы е социальной реальностью

Как видно из таблицы ни одно общество не ограничивается лишь одной моделью поведения. Имеются лишь доминирующие архетипы (привилегированная основа поведения), которые в большей степени оказывают своё влияние на принятие решений индивидом, но, в конечном итоге, сказываются все три. Дж. Гриффитс для описания столь сложного явления использовал такой термин, как «полиправное пространство», под которым понимал сферу общественных отношений, где поведение людей соответствует более чем одному правопорядку. Эти модели поведения могут существовать в каждом обществе, по крайней мере, на потенциальном уровне, и структурно взаимодействовать.

Естественно правовой плюрализм имеет своё место и в социальной реальности современной России. Отказ признавать данный факт чреват серьёзными последствиями выраженными усугублением социальной нестабильности, отставанием официально-признаваемого законодательства от «моделей, определяемых социальной реальностью». Именно обращение к антропологии права позволит этого избежать. Как отмечает В. С. Нерсисянц,

именно данная дисциплина может подвергнуть более глубокому изучению правовые аспекты межэтнических и межгосударственных отношений, специфики складывающихся правовых форм организации жизни различных обществ и государств на территории бывшего СССР и в современной Российской Федерации (с учетом многонационального состава ее населения, федеративного устройства, конфессиональных различий, разнообразия духовных, культурных и правовых традиций и т. д.).

Прибегая лишь к правовому монизму, законодатель рискует в своей практике нарушить права национальных меньшинств, на что обращает внимание Т. Б. Уварова. Ею было заявлено: «чтобы основополагающие принципы конституционного строя России стали действенными и в отношении этих народов, необходимо учитывать особенности их исторического и культурного развития». Особенности же эти касаются в первую очередь традиций природопользования и различных форм самоорганизации этих народов. Предотвратить игнорирование этих индивидуальных черт может этнологическая экспертиза. Её определение дано в ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»: этнологическая экспертиза - научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса. Применение этой процедуры к анализу принимаемых нормативных актов, в особенности с привлечением к ней представителей коренных народов, поможет учесть то обычное право, которое действует на территории проживания национальных меньшинств.[36,с.102]

Таким образом, антропология права – это наука, изучающая право в динамике его становления и развития, направленная на выявление универсальных закономерностей генезиса и отличительных характеристик, свойственных различным обществам на протяжении истории, включая и современность, исходящая из такой основы изучаемых процессов, как

человеческое бытие, а так же использующая с этими целями специальную методологию.

При формировании и выражении собственных уникальных идей юридическая антропология нуждается в создании своего понятийного аппарата. На процесс его складывания оказывает значительное влияние то, что сравнительно молодая наука, в рамках которой и происходит становление терминологии, во многом связана с философией, этнографией, философией права, с юридическими науками. Это сказывается таким образом, что на понятия антропологии права накладывается значительный отпечаток более развитых наук, которые обладают уже оформленным научным аппаратом.

Есть несколько путей создания понятийного аппарата антропологии права.

Во-первых, заимствование понятий философии, этнологии, социальной антропологии (жизнь, смерть, правовая культура личности, гуманизм права).

Во-вторых, обращение к юридическим понятиям и их антропологическое толкование (правовая ответственность, несовершеннолетний, физическое и психическое насилие, злоупотребление правом). В-третьих, формирование уникальной терминологии. Так С.Н. Кожевников сформулировал такое понятие как «государственно-правовая среда», под которым он понимал «институты демократии, изменяющиеся методы правового воздействия на поведение людей и др». Пучков развил его до «правовой среды», под которой он уже понимал «весь мир правовых явлений, существующих вокруг человека и способных, в силу имплицитных правовых свойств, породить к себе отношение».[38]

Основные идеи и принципы, заключённые в антропологии имеют и практическое значение, а не исчерпываются лишь теоретическими изысканиями. Их задействование в регулировании социальных процессов связано с влиянием на законодательство «человеческого фактора», учёт

которого необходим в связи со сложностью общественных отношений, ускорением динамики изменения права, вынужденного подстраиваться под возрастающие и дифференцирующиеся потребности индивидов и путей их удовлетворения. Отсюда возрастающий запрос на научные знания, которые смогли бы более органично совместить феномен человека и формально-логический подход.

ГЛАВА 2. ПРЕДЕЛЫ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФИИ ПРАВА

2.1. Антропологическая сущность правовой нормы

Возможность человека отклоняться от природных императивов и участвовать в создании социального порядка, состоящего из определённой системы норм, выработанной спонтанной осознанной деятельностью, является проявлением свободы.

Становление свободы – это длительный естественный процесс, который включает в себя несколько этапов. Его начало было положено возникновением живого организма способного к проявлению инициативы в поиске необходимых для себя веществ и к самостоятельному определению траектории своего поведения. Изначально поиск траектории испытывает на себе значительное влияние генетических и средовых факторов, которые задают, однако, лишь общую направленность перемещения

Как было установлено, право возникло в ходе естественной эволюции социальных норм, которые, в свою очередь явились внешним выражением и оформлением свободы. Оно, таким образом, так же имеет либертарное содержание. Свобода имманентна норме права, является важнейшей её сущностной характеристикой. Более того, право является следующей ступенью в эмансипационном движении человечества, характеризуемой более развитым и совершенным потенциалом в упорядочении общественных отношений. Этому эволюционному скачку способствовало коллективное, разумное вмешательство в социальные процессы, посредством самоорганизации общности в форме возникновения институтов публичной власти. К результатам их влияния на социум можно отнести большой динамизм изменения социальных норм, более полное соответствие

устанавливаемых желаемых паттернов поведения социально-экономическим условиям, эффективный контроль за их соблюдением, а так же оперативное вмешательство публичной власти в случае их нарушения с целью пресечения не правового поведения, а так же восстановления нарушенных прав.

Задаваемые природой модели поведения заменяются волей. Воля связующим звеном между разумом и действием. Она выполняет две близкие, но разные функции: во-первых, она блокирует эмоционально детерминированное поведение в случае рационального запрета, во-вторых, заставляет действовать в отсутствие эмоциональной детерминации или даже вопреки ей [37].

Как раз посредством коллективного волеизъявления начинают приниматься решения по важнейшим проблемам, встающим перед человеческим обществом. И если социальная норма представляет собой волеизъявление направленное на следование спонтанно сложившимся обычаям, традициям (отсюда неразрывная связь свободы с необходимостью), то право есть результат согласования воли с целью создания новой заданной нормы поведения.

Таким образом, право является выражением свободы и берёт своё начало в акте опыта освобождения от детерминированного влияния природного мира и в акте осознания данного опыта. Где акт осознания опыта освобождения проявляет себя в процессе самоорганизации индивидов, который следует за обращением человека к возможностям рационального упорядочения собственного бытия, и который имеет своим последствием учреждение институтов публичной власти.

Обращение человека к разуму, когда ему отдаётся приоритет перед эмоциями, в то же время подводит его к пониманию собственной недостаточности, незавершенности. Человек не обладает данной природой и врожденной способностью естественного самообеспечения благом. Потребность и преобразование антропологического импульса к их удовлетворению имеют своим последствием создание и организацию

коллективного усилия, через организацию исторически эволюционирующей структуры социального благосозидания. [15, с. 111]; Именно активным целенаправленным волеизъявлением человек получает возможность получить то, что до выхода его из «царства животного» принадлежало ему как природный дар.

Для Маркса человек есть родовое существо, что выражается в том, что человек живёт неорганической природой, посредством которой он осуществляет связь с окружающим миром, и обществом и, в то же время, восполняет собственную недостаточность [25, с. 229-230]. Его жизнь опосредована внешним, из чего он черпает средства для существования, для собственного становления. Чем универсальнее человек по сравнению с животным, тем универсальнее сфера неорганической природы, которой он живёт. Природа образует «неорганическое тело человека» [25, с. 229-230].

Мир естественных сил, в котором человек осознаёт себя, представляет для него некий универсум, который содержит в себе необходимые блага, и при обращении к которому (с соблюдением неких процедур) возможно удовлетворить свои запросы. Таким образом, происходит взаимообмен данности природы и присутствия человека в динамике ответной пригодности через «диалог» - через ритуал жертвоприношения, молитву, знак и знамение. Язык данного диалога формируется в рамках шаманизма, колдовства, прорицания и пророчества, а позже и религии [15, с.164].

Если обратиться, к примеру, к этимологии самого слова ритуал, проанализированная В. Н. Топоровым, то становится ясно, что данное слово в ряде языков восходит к древнеиндийскому *rtá-* (*ritá-*), происходящему от индоевропейской основы *г-* (*ar-*) с глагольным значением «соединять, присоединять», «пригонять (друг к другу)», «прилаживать», «устраивать», «связывать». В связи с этим становится ясна первопричина ритуализированных действий – «присоединять» человека к социуму и к Вселенной, «устраивать» его в мире, «связывать» индивида и универсум.

В связи с тем, что наиболее эффективное удовлетворение естественных потребностей возможно только коллективом, посредством координации действий при достижении общих целей и через разделение труда, необходим механизм вносящий порядок внутрь социума - согласования интересов, распределения ресурсов, а так же в процесс связи сообщества с миром. Отсюда возникает потребность в социальных нормах, которые обеспечивают организацию процесса получения человеком, как универсальным существом, блага от универсума.

Достижение стояния социальной данности, имеющее признаки природного дара возможно для человека через создание своего собственного мира, устройство которого и представляется для него исторически устранением его антропологической недостачи. [15, с. 165]; Неудивительно, что на сегодня подавляющее большинство норм права направленно на обеспечение связи гражданина с социумом. Именно общество становится «универсумом» для человека, по большей части. В стремлении конструирования этого социального мира явственно представлено желание подчинить человеком окружающий мир своей мысли, в том числе, и посредством социальных норм, права. Не в этом ли закачалась воля к власти Ницше?

Обеспечение функции взаимосвязи индивидов друг с другом и с миром является наглядной иллюстрацией одной из сущностной характеристики права, наряду со свободой – родовой, в марксовом понимании, коллективной связи. Согласование антропологического с природой и социальной средой и представляет собой норму. Р. Давид и К. Жоффре-Спинози благодаря своим работам позволяют на примере осознать всю важность данной характеристики, проявляющей себя в современных традиционных обществах: «В представлении африканца обычай связан с мифическим строем универсума. Повиновение обычаю означает уважение предков, останки которых слились с почвой, а дух витает над живыми. Нарушение обычая может повлечь самую невероятную негативную реакцию духов

земли, ибо естественное и сверхъестественное - поведение людей и поведение природы - все связано в этом мире» [12 с. 378]. Н. Рулан так же обращаясь в своих исследованиях так же к африканским правовым системам, описывает мышление представителей традиционных обществ, где возможно функционирование на подобной нормологической основе: «Африканский образ мышления рассматривает единство через призму дифференциации и соединяет видимое и невидимое в порядке реальности. Для африканских религий Бог является совершенным существом, но он имманентен, т. е. присущ миру. Сотворение происходит в результате расширения единства между человеком и Богом через дифференциацию... видимый мир, т. е. сообщество живых существ, не отделен от невидимого мира — главного бога, божеств и предков» [31]. Как видно, особое внимание уделяется взаимосвязи субъекта с божественным, с миром предков (от суда сильный культ предков), с невидимыми силами, пронизывающими весь мир.

Для представителя современного развитого общества так же очевидным является такой факт, что удовлетворение собственных потребностей возможно лишь при обращении с подобным запросом к обществу, к социальным институтам, совокупность которых так же является аналогией «невидимого мира» африканца, т.е. представляет собой подобие универсума. Не случайно Б.С. Шалютин и И.В. Киселель выделяют такую особенность права, как диалогичность[37], которая выражается в заключаемых договорах на основе взаимного доверия. По убеждению Б. Малиновского право выполняет, прежде всего, функцию взаимности[31] – обеспечивает связь между собой индивидов и группы и позволяет им жить в сообществе. Она является результатом отношений взаимных обязательств; именно взаимность этих обязательств обеспечивает спайку общества, а не принуждение со стороны центральной власти государства. В рассуждениях И.Канта относительно права, так же присутствует мысль о том, что право обеспечивает согласование действий граждан с точки зрения всеобщего закона свободы[16]. М.М. Ковалевский считал, что социальный порядок

базируется на солидарности членов общества, их объединений, профессий, а солидарность основывается на разделении труда, системе общих потребностей и целей, на осознании взаимной зависимости и проистекающих отсюда уступках, соглашениях, компромиссах[22].

Для этого был необходим переход от грубой модели «свой-враг», характерной архаического общества, к более сложной системе, включающей в себя возможность разглядеть в чужом равного, того, с кем можно договариваться. Для преодоления отчуждения, по словам А.Ф. Закомлистова, требовался новый, социальный инструментарий, место которого располагалось уже за пределами естественной кровно-родственной «соматики», где антропологическая связь заменялась связью через интерес, потребность, находивших свое воплощение в конкретных вещественных благах. Эта связь и есть не что иное, как обмен через соглашение, договор и сделку. [15, с. 108-109]. Восприятие Другого как равного себе проецируется на взаимоотношения в сфере вещественных благ, что основано на понимании общности природы, а значит и на общности потребностей.

В этой исходной модели, в которой присутствует равный субъект, скрыта ещё одна характеристика права, которая через долгий пути становления, наконец, обрела себя в идее «формального равенства», которая присутствует и гарантируется во всех развитых правовых системах. Равенство как мера в обмене благом и лишением приобретает всеобщее значение.

Возможность придти к соглашению и порождает собой общественную связь, которая по Марксу, «возникает как продукт нужды и эгоизма индивидов, т.е. как непосредственный продукт деятельного осуществления индивидом своего собственного бытия» [25, с. 369]. Общественной связи упорядоченность придаёт право, которое «не выходит за пределы эгоистического человека, человека как члена гражданского общества, т.е. как индивида замкнувшегося в себе, в свой частный интерес и частный произвол и обособившегося от общественного целого. Человек отнюдь не

рассматривается в этих правах как родовое существо – напротив, сама родовая жизнь, общество, рассматривается как внешняя для индивидов рамка, как ограничение их первоначальной самостоятельности. Единственной связью, объединяющих их, является естественная необходимость и частный интерес, сохранение своей собственности и своей эгоистической личности». [25, с. 369]; Ф. Энгельс так же особое внимание уделял необходимости в силе, которая бы умеряла столкновение классов с противоречивыми экономическими интересами, дабы они не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе[22].

Следуя по пути рассуждения К. Маркса, можно прийти к такому заключению, что сфера совокупности частных интересов, частного произвола занимает угнетающее положение по отношению к отдельному индивиду, как внешняя непредсказуемая сила довлеющая над его свободой, заменяя тем самым природу. Экономические кризисы, безработица, отчуждённость труда и продукта труда, 11-14 часовой рабочий день, неравное распределение благ – всё это составляющие модели частного произвола. Важнейшей задачей К. Маркс считал преодоление анархии производства через урегулирование коллективного производства публичным регулированием, осуществляемым народом и в интересах народа. Отсюда важность роли рабочего государства в теории марксизма.

Осуществляя взаимосвязь индивидов право, тем самым, инициирует и создание определённого порядка, в рамках которого происходит согласование интересов индивидов. Речь идёт о диалектической связи свободы и порядка.

Адамсон Гобель доказывает на огромном эмпирическом материале, что «человеческие общества с самого начала встали перед проблемой поддержания мира и внутренней гармонии» и что «у каждого общества есть способы избежать кровавого возмездия или остановить его»[17]. Действительно важнейшей функцией права является создание «среды замирения» в рамках которой индивиды получают возможность спокойно

удовлетворять естественные потребности. В архаических обществах табу, обычаи, традиции и иные социальные нормы без вмешательства государственной власти достигали цели упорядочения жизни общин. Многие этнологи говорят о том, что основная цель архаического судопроизводства - обеспечение гармонии в обществе через примирение сторон. В связи с этим Я. Курчевский пишет: «Отсюда проистекает и то обстоятельство, что, разбирая какой-либо спор, "суд" или "судья" не старается назначить максимально возможное возмещение ущерба или мучительное наказание для виновника, а стремится прежде всего к удовлетворению потерпевшего таким образом, чтобы он мог снова установить добрые отношения с виновным. Этому подходу содействуют и разные мелкие церемонии окончания спора, как, например, совместная еда, коллективная жертва для божества и т.д.»[17]. Об этой особенности упоминают и Р. Давид и К. Жоффе-Спинози: «Что же происходит в случае конфликта, когда кто-то обвинен в нарушении обычая? Задача видится в большей мере в любовном примирении заинтересованных лиц»[12].

Подобную способность организации социального порядка переняло от более ранних социальных норм и право.

О. Э. Лейст видит в возможности «умиротворения» важнейшую сущностную характеристику права. Для него ближе к истине определение права как «меры» свободы, включающей в себя совокупность ограничений и допущений. Им, таким образом, отдаётся приоритет порядку перед свободой. Он же критикует положение о том, что право есть воплощение свободы, ссылаясь на следующие доводы:

Во-первых, из такого правопонимания следует, что история действующего права начинается только с XVII—XVIII вв., когда были выдвинуты и воплощены в праве идеи всеобщего равенства и свободы, а все предыдущее право не должно считаться правом.

Во-вторых, если право — воплощение свободы, то логичен вывод — чем больше права, тем больше свободы. Однако истории известны

правовые системы, настолько дотошно определявшие все сферы жизни общества, что свободному усмотрению людей места практически не оставалось[22].

Отвечая на первый довод, можно сослаться на слова В.С. Нерсесянца, о том, что право — это исторически определенная и объективно обусловленная форма свободы в реальных отношениях [27, с. 103]. Т.е. решающим значением здесь является то, что свобода находит пути для своего проявления в различных исторических и социально-экономических условиях, что откладывает свой отпечаток на форму её выражения. К примеру, если уровень производственных сил в древней Греции и Риме позволял свободно выбирать род занятий, учувствовать в политической жизни лишь части населения, за счёт рабства, то на сегодня уровень развития техники и производственных связей позволяют обеспечить соблюдение «естественных прав» каждого человека, за счёт производства большей массы прибавочного продукта.

Второй же довод основан на грубом отождествлении права и закона. Однако, как это уже отмечалось, современные теоретики государства и права прямо заявляют об их различии. Закон, полностью подчиняющийся себе индивида и общественные отношения, не имеет правового содержания. Оно основывается на учёте непосредственно общественных процессов и жизнедеятельности индивида и не может подавлять их спонтанное развитие, лишь только подвергать коррекции.

Признавая, вслед за О. Э. Лейстом, важность функции по внесению в социум порядка, следует понимать, что это лишь является необходимостью для обеспечения возможности каждому человеку реализовывать свободу, не нарушая прав других.

Таким образом, сущность права имеет следующие характеристики: 1) свобода, как конституирующий элемент; 2) родовая коллективная взаимосвязь; 3) равенство; 4) порядок. Наличие всех этих элементов обуславливает право. Их совокупность есть постоянное в сменяемом,

которое имманентно присутствует в праве, и имеющее множество вариаций для собственного проявления во вне в различных формах.

2.2. Правовая основа социальной сущности человека

Среди основных идей, повлиявших на научную мысль XX в. и имеют глубокий парадигмальный характер, современные ученые выделяют взгляды Е. Касирера, М. Шелера и Э. Фромма [1, с. 5]. Касирер определил Человека как "символическое животное", которое единственное из всех живых существ способно выстроить между собой и природой символическую среду.

Вторая антропологическая парадигма связана с именем М. Шелера; он постулировал ограниченность человека как биологического организма, который "вырвался" из природы и развивается без четких ориентиров спонтанно.

Третья идея философской антропологии XX в. принадлежит Э. Фромму, который развил теорию спонтанности человеческой природы, но со способностью к разумной рефлексии, причем разной в различные культурные эпохи. Фромм видел феномен человеческой природы в сознании как основному потенциалу субъективности человека. Идея Э. Фромма оказала большое влияние на развитие философской антропологии. Особенно эта теория актуальна в настоящее время, когда раскрыть сущность человека намного легче не из-за оценки ее как отдельного вида живых организмов, а экзистенциально, то есть через способ существования. Человек необыкновенный не как особая форма жизни, а как эксцентричный способ бытия. Человеческую сущность как таковую можно зафиксировать только в специфических вербально поведенческих проявлениях в отдельных конкретных ситуациях.

Дискурсивный взгляд на сущность человека заложили такие диаметрально противоположные мыслители, как К. Маркс и Фрейд, которые, рассматривали духовный (душевный) аспект, в частности предполагали, что человеческое поведение полностью постижимо, потому что это поведение человека (как биологического вида), которое можно определить именно из-за психических и духовных характеристик.

Фрейд изучал сущность человека и его поведения как закрытые системы, "вещи в себе". Все поведенческие реакции он видел в удовлетворении или фрустрации определенных, биологически обусловленных стремлений [52]. Однако, как ни странно, именно Фрейд был создателем "модели человеческой природы", разработанной в духе материалистической мысли XIX в. Человек, согласно этой теории, считался машиной, движущейся благодаря относительно постоянному количеству сексуальной энергии (либидо).

Зато гуманизм Маркса раскрывал сущность человека как данные ей возможности, набор условий, сырой человеческий материал, который сам не может меняться, а корректируется только под влиянием социально-исторических реалий, которые обеспечивают процесс создания человеком самой себя путем реализации в трудовой деятельности [13]. Маркс отличал "человеческую природу вообще" от "человеческой природы, которая изменяется в каждую историческую эпоху» [3, с. 268]. Первую мы не можем увидеть как такую, поскольку то, что мы наблюдаем, является проявлением специфики человеческой сущности в каждом отдельном случае, в отдельной культуре, отдельном социуме. Именно законы влияют на сущность человека и какими свойствами она обладает.

Конгломеровать обе эти идеи (Фрейда и Маркса) и на их основе вывести собственную теорию, раскрыть истоки человеческой сущности и мотивы человеческого поведения, сумел уже упоминавшийся немецко-

американский психолог, социолог и философ Э. Фромм. Его теория заключалась в исследовании тонких механизмов психики человека на фоне многомерного социально-исторического контекста. Однако, в отличие от Фрейда он считал человеческую сущность обусловленной в основном исторически, не умаляя при этом роли биологических механизмов. Фромм показал, что "основной подход к изучению человеческой личности должен состоять в понимании отношения человека к миру, к другим людям, к природе и самой себя. Человек - первоначальное социальное существо» [4, с. 5]. Он отразил процесс отчуждения человека как зависимость ее от тех политико-правовых институтов, которые сама он и создал.

Обращаясь к социалистической идее, Фромм задолго до современных "открытий" пришел к выводу, что социалистическое общество не должно быть объединением заорганизованных, автоматизированных индивидов, каждый из которых беспрекословно подчиняется государству. Он обосновал возможности разностороннего самосовершенствования человека как мыслящего и чувственной существа [4, с. 7].

Анализируя модус человеческого существования, не можем не согласиться с наличием естественно-правовых глубинных человеческих потребностей, описанных в трудах Фромма. Это "потребности человека в общении, в межиндивидуальных связях, в творчестве как в одной из значимых интенций человека, в ощущении глубоких корней, гарантирующих прочность и безопасность бытия, стремление к уподоблению, к познанию, освоения бытия" [1, с. 156].

Поскольку нас интересует социальный субъект в контексте его правоотношений с окружающими, то особое внимание обратим на позицию Фромма по парадоксальному, на наш взгляд, согласованию в человеческой сущности таких разноплановых явлений, как стремление к познанию и

творчеству и отречение собственной свободы через подчинений власти общественных (положительно-правовых) норм.

Это собственно социальная сущность человека, то есть потребность организации и координации внутренней сущности в контексте согласования личного проявления в социальном объединении. Наше понимание этой проблемы можем выложить так. Общество как продуцент определенных требований и норм (позитивного права) выполняет различные функции по социальной субъекта, способствует раскрытию его потенциальных возможностей, обеспечивает его потребности, одновременно деформируя эти внутренние побуждения, предоставляя им те очертания и формы, которые отвечали бы установленным требованиям и нормам. Однако именно в этом и заключается проблема и пути ее решения (речь идет о проблеме природного и социального общежития в современном позитивно-правовом обществе). Кроме этого, что касается собственно правовой основы социальной сущности человека, Э. Фромм разделял людей на волков и овец: тех, кто управляет, и тех, кем управляют. Однако однозначного ответа на вопрос, большинство людей - волки, или овцы, а они - и то, и другом одновременно, он не дает. Отмечает лишь, что "все зло в человеке является лишь следствием внешних обстоятельств и потому реально у человека отсутствует возможность выбора. Стоит только изменить обстоятельства, производящие зло, тогда изначальное добро в человеке проявится почти автоматически "[4, с. 18]. В целом мы склонны поддержать эту позицию. Однако в ней есть несколько противоречий, которые мы считаем необходимым раскрыть и таким образом показать еще один аспект правовой основы социальной сущности человека. Итак, я согласна с Фроммом, что общество оказывает сильное влияние на индивида, он собственно формируется "на заказ-населения" и в контексте этого окружения (мировоззрение, мышление, сознание и, как результат, поведение). Несмотря на это, у Фромма проскальзывает фраза "изначальное добро", то есть аутентично человек

является хорошим, а злым его делает социум. Однако в любую эпоху преступников всегда было меньше, чем законопослушных граждан, поэтому нельзя утверждать, что все члены социума подвержены "злomu" воздействию.

Во-первых, каждая личность реагирует на внешние факторы по-своему (теория характера, по Фромму);

во-вторых, человек с сильными убеждениями может оказывать влияние на окружающую среду;

в-третьих, совокупность правомерно ориентированных мыслей превалирует, а следовательно, в-четвертых, в обществе доминирует все-таки "хорошо" общепризнанное право, которому должны подчинять свое поведение и большинство (которое это право приняло как должное), и меньшинство (которое в силу каких личных меркантильных интересов пренебрегает им) и, как следствие,

в-пятых, - это меньшинство не является репрезентатором общественного мнения, а именно следовательно не является "злом" для них, а скорее стремится реабилитировать их в "добро".

Поэтому можем резюмировать, что аутентичную правовую основу человека составляют "овцы" (по Фромму), которые стремятся к упорядоченному существованию в "стаде", а преступное, то есть "волк", проявляется лишь под влиянием "злого" окружения и только в слабохарактерном или еще неокончательно сложившемся человеке. Но эти лица находятся в отождествлении того же "стада" и являются выходцами из него, поэтому мы больше склонны не к образу "волка", а "паршивой овцы", которую все-таки можно перевоспитать (здесь срабатывает обратно пропорциональное действие "хорошего" окружения).

Интересной, по нашему мнению, для раскрытия правовой основы человека является также теория А. Шопенгауэра, который считал, что

сущность всех вещей, в том числе и правовых явлений, тайна мира и его руководящая сила обусловлены единственным фактором - человеческой волей к жизни. То есть, именно сознательное побуждение и есть жизнь. В человеческой природе эта воля проявляется в интеллигибельном (постижение) характере. Этот "интеллигибельный характер, сочетаясь с мотивами - внешними побудительными силами, преломленными сознании человека, - безвозвратно определяет линию поведения" [5, с. 8]. Кроме этого, Шопенгауэр соблюдая позиции, морального определения личности, считал что человек остается неизменным от рождения до смерти. Такой вывод, на наш взгляд, фактически отрицает необходимость и целесообразность любого воспитания и совершенствования человека, что сводит на нет не только многовековой опыт педагогики, но и приемлемость самой этики.

Не можем согласиться также с фаталистическими мотивами Шопенгауэра. Ведь поведение человека определяется не эгоистичностью и сочувствием, а усвоенными требованиями культуры (в том числе правовой). И именно опыт и сложившееся мировоззрение, общеправовой, реально влияющий на поведение, ориентируя ее в сторону правомерности или противоправности в зависимости от уровня постижения права как регулятора осознанных реакций. По Шопенгауэру, все, что для человека существует и происходит, непосредственно существует все-таки только в его сознании, поэтому наиболее существенное значение имеет природа собственно сознания. Согласно этому постулату, право для человека ровно настолько реальное и рациональное, насколько оно отражено в ее правосознании.

То есть, только субъективность индивидуального и правового мировоззрения способна признать приемлемой (или наоборот) определенную норму права (как положительного, так и природного) для каждого отдельного социального субъекта и ориентировать в соответствии с ним каждое отдельное действие или поступок. При этом считаем необходимым определить, что это мировоззрение формируется не под

влиянием морального характера, данного человеку, как считал Шопенгауэр, всю жизнь, а через различные механизмы воздействия (обучение, воспитание, социализацию, коллективный труд и т.д.), конечно, проходя через фильтр характера. А потому не только человек является творцом права, а правовые нормы влияют на каждого человека в том числе.

Еще одним подходом к раскрытию правовой основы социальной сущности человека является принцип аутентичной человеческой коммуникации, объявленный К. Леви-Стросс как безусловно необходимый для истинного антропологического познания.

Концепции Леви-Стросса имеют неоспоримую ценность для развития культурологии и философии культуры. Однако, на наш взгляд, его структурная антропология как методологическое направление целесообразно в изучении социокультурных явлений не только так называемых "примитивных" обществ, исследование которых Леви-Стросс проводил, но и современных правовых сообществ. Для большей наглядности рассмотрим в сравнительном анализе культурные (по Леви-Стросс [6]) и правовые явления.

Во-первых, и те, и другие в синхронном срезе общества представляют единство своих внутренних и внешних связей (если говорить о позитивном праве, то речь идет о четком взаимовлиянии и взаимодополнении нормативно-правовых актов между собой, а также об одинаково равной силе воздействия во внешнее окружение, то есть на законопослушных граждан).

Во-вторых, оба феномена поддаются анализу как многоуровневые целостные образования, а связи между ними толкуются в семиотическом контексте (позитивное право следует воспринимать не только как сбор нормативно-правовых актов, но и как целый комплекс законотворческих, правоприменительных и правозащитных процессов, включающих воплощение общественных стремлений, отображающих волеизъявление

всех слоев населения государства, желательно упорядоченного общежития и гарантии правозащиты, кроме этого, семиотический аспект позитивного права неоспорим, ведь оно является собственно той системой знаков, используемых для передачи информации: язык норм и требований, трактовка условий их соблюдения, несоблюдение и определения последствий - награды или наказания).

В-третьих, изучение культуры и позитивного права (как отдельного ее элемента) целесообразно проводить однозначно с учетом их вариативности - в рамках конкретного общества, где происходила их трансформация (позитивное право - выразитель уровня порядка в обществе, показатель цивилизованности человеческого социума, создав это право и каким оно, в конце концов, руководит или скорее координирует правоотношения в нем, каждая эпоха воплощает в положительном праве свои стереотипы справедливости, отраженные в массовом, общественном правосознании и требует исполнения заложенных эпохой в этом праве постулатов, то есть соблюдения определенного типа поведения) .

Исходя из этого, мы видим, что позитивное право - не только социальный, но и культурный феномен, а потому содержит долю естественного права. Можно даже считать, что это один из элементов культуры определенной эпохи. Отсюда - правовая основа социальной сущности человека обличена в культурологический контекст. Уровень культуры данного общества является показателем упорядоченности "неукротимых мыслей" каждого члена сообщества и отображением действительности и влияния бинарной оппозиции, которая сложилась из сенсорных признаков "коммуникация - некоммуникация" [6, с. 12-13].

В процессе общения в коммуникации (членов общества) формируется определенный метод мышления (Леви-Стросс называет этот метод "техникой переселения»): осуществляется взаимовлияние и формируются определенные

стереотипы нормоотношений как первоосновы законотворческого процесса, который в дальнейшем будет управлять поведением этих коммуникантов.

Правоотношения в этом контексте - это непосредственная правовая коммуникация. А речевой-поведенческий аспект профессиональной деятельности социального субъекта (в частности работника органов внутренних дел) является показателем уровня его правовой коммуникативной культуры.

Следует отметить, что правовая основа социального субъекта является главным продуцентом правовых основ социума и собственно ее мы видим, когда анализируем правовую реальность в определенном обществе.

Этические взгляды российского анархо-коммуниста П. Кропоткина состоят из нескольких принципов истинной нравственности человека, который является первоосновой прочного будущего общества.

Во-первых, в основе моральности лежит инстинкт коммуникативности, общительности, принцип взаимопомощи ("человек считает добром то, что полезно для общества, в котором он живет, и злом то, что вредит этому обществу» [7, с. 295]).

Во-вторых, дальнейшим развитием этого принципа является возникновение понятия справедливости ("если я не хочу, чтобы меня грабили, убивали, обманывали, эксплуатировали, то я! Сам обязуюсь не делать этого" [7, с. 277]). Справедливость Кропоткин считает производной от принципа равенства, заложенного в природе человека как уважение к личности, к ее свободе, к полноте существования и развития.

В-третьих, истинная нравственность возникает только тогда, когда человек, чувствуя в себе силу, энергию, ум и волю, начинает действовать на благо общества и людей [7, с. 38]; этот принцип самопожертвования Кропоткин считает истинным принципом моральности современного

общества. С этими принципами можно дискутировать, но можно и согласиться конечно, с ремаркой на то, что каждое поколение, каждая эпоха в праве пересматривать эти извечные проблемы, исходя из задач своего времени и естественного права. Но мы хотели бы отметить одно: Этика Кропоткина - это этика консолидации общества, гармонизации личностного и коллективного, сочетание стремлений социального субъектизма с нормативным регулированием позитивного права; это этика, которая позволяет личности максимально полно реализовать свой потенциал, учитывает малейшие волевые правопроявления социального субъекта в правоконсолидирующей и праворегулирующей политике государства. Эта этика является проявлением нормативных требований и санкций с учетом того, что общество и его правовая мораль - это продукты эволюции правовой основы социальной сущности человека и соблюдения этой морали, поведения в соответствии с ней есть не что иное, как соблюдение прав собственной человеческой природы, законов ее прогрессивного развития.

Обращение к этико-нравственным ценностям не случайно, ведь именно они являются той природно-нормативной силой, способной удерживать общество от правового нигилизма и хаоса.

Следующей концепцией, которую я выбрала для раскрытия сути правовой основы социальной сущности человека является социология П. Сорокина. В ее основе - квинтэссенция структурного метода, а методологической базой выступает синтез умеренного бихевиоризма. Сорокин формулирует свой исходный тезис о том, что социально-правовое поведение базируется на психофизических механизмах, а субъективные аспекты поведения - это переменные величины. Интегрированным фактором всего социально-правовой жизни он видит коллективный рефлекс [8, с. 199] Взаимодействие членов социума Сорокин рассматривает как наипростейшую модель социально-правового явления. Его элементами он называет: индивидов, акты (действия, поступки) и проводники общения

(символы интеракции). Индивидам, которые взаимодействуют, присущие наличие высшей нервной системы, потребности и способность реагировать на стимулы. Акты (действия, поступки) состоят из внешних раздражителей и внутренней реализации психологической жизни.

Проводники - это символы передачи реакций между субъектами интеракций (речь, письмо, музыка, право).

Согласно концепции Сорокина, все люди вступают в систему социально-правовых отношений под влиянием целого комплекса факторов: бессознательных (рефлексы), биосознательных (голод, жажда и т.д.) и социосознательных (значения, нормы, ценности) регуляторов мышления и поведения. Только общество способно продуцировать значения, нормы и ценности, находящиеся внутри социосознательных членов общества. Это присущая обществу система "значение, нормы, ценности", по нашему мнению, не что иное, как положительное право, которое появляется во всех достижениях человеческой цивилизации, позволяет выявлять их недостатки и упорядочивать действенный механизм самого общества.

Правовая основа социальной сущности человека, по Сорокину, кроется прежде всего в социальной жизни, урегулированной внешними факторами. И чтобы понять эту основу, необходимо выяснить, какова специфика взаимосвязи позитивного права и естественности человека, и эти отношения постоянные, имеют ситуативный характер. Важно то, что в контексте концепции Сорокина позитивное право является социальным явлением, которое проявляется в разноплановых социальных связях, имеет психическую природу, поскольку реализуется через правовое поведение индивидов. Влияние позитивного права на поведение социального субъекта в правовом поле можно определить через выявление внешних критериев, которые могли бы довести осознанность правовых действий, поступков, взаимоотношений. Итак, можем резюмировать, что правоотношение как

социальное явление базируется на психофизическом: сознания и осознанной деятельности организма человека. А отсюда - право (как совокупная сентенция положительного и природного) "состоит" из определенных психических волеизъявлений (императивно-атрибутивных переживаний [8, с. 46]) и определенной системы символов (согласно семиотикой права в концепции Леви-Стросса), то есть право следует рассматривать под двумя углами зрения: психологическим (внутренним, сознательно приемлемым - герменевтика) и символическим (внешним, сознательно проявляемые - вербальный бихевиоризм).

Поскольку с изменением исторических эпох, изменяются и общества, взаимоотношения членов этих обществ, требования и нормы, регулирующие эти взаимоотношения, все это не может бесследно пройти мимо человеческой сущности, не обозначив на ней своего воздействия. Сегодня мы можем говорить о новой сущности человека, в том числе, конечно, и правовой. Все видоизменения природы нового человека можно классифицировать как: изменения телесные (имплантация, трансплантация, изменение пола или расы и т.д.); искусственный человек (клонирование, достижения генной инженерии); искусственный интеллект (биороботы, выделенные компьютеризированные мозговые центры и т.д.) [10]. Изменение природы человека повлекли возникновение новых взаимоотношений, в частности правовых. В настоящее время еще недостаточно разработана нормативная база, которая определяла бы место видоизмененной человека и социуме. Необходимы новые отрасли и институты, которые займутся решением вопросов правового статуса и правовой основы видоизмененного человека, определением особенности его правосубъектности.

ГЛАВА 3. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ АНТРОПОЛОГИИ ПРАВА В КУРСЕ «ФИЛОСОФИЯ ПРАВА».

3.1. Методическое обеспечение преподавания курса «Философия права».

Преподавание философии права сопряжено с определенными трудностями, поскольку данная наука является синтетической, комплексной и нуждается в четком очерчивании предмета ее исследования. Философия представлена десятками соподчиненных наук, таких как этика, логика, эстетика, онтология, гносеология, философия политики и т. п. Право также включает в себя большое количество более частных наук: теория государства и права, история правовых учений, гражданское право, административное право, семейное, уголовное и т. д. Объединить все это в одной науке, конечно, невозможно, да в этом и нет необходимости. Существует потребность, на которую указывал еще Г. Гегель, в выяснении логики развития права и соответствующих правовых доктрин. Данная проблема носит методологический характер [1, с.23].

Развитие такой дисциплины, как философия права нельзя рассматривать в отрыве от правовой антропологии, изучающей закономерности правового бытия человека на всех стадиях и уровнях его развития. В.С. Нерсисянц, В. А. Тишков, А.И. Ковлер и др известные ученые утверждали, что право и форма его проявления правовой закон есть ничто, если они отчуждены от человека и не учитывают его интересы и потребности как свободной личности.

В России философия права имеет свои давние традиции. Здесь можно назвать фамилии выдающихся теоретиков-правоведов П.И. Новгородцева, Б.Н. Чичерина, Н.М. Коркунова, Г.Ф. Шершеневича и др. Отличительной особенностью русской философии права была ее этическая направленность.

Отечественных мыслителей интересовала, прежде всего, нравственная составляющая правовых норм, как эти нормы согласуются с моралью и православной религией.

Таким образом, можно дать следующее определение: философия права - это теоретическая комплексная наука, возникающая на «стыке» философских и правовых дисциплин и изучающая наиболее общие проблемы истории и теории права во взаимодействии последнего с другими подсистемами общества. Данное определение является предварительным и нуждается в дальнейшем раскрытии и обосновании. Это становится возможным при условии рассмотрения истории и теории философии права [5, с. 17].

История философии права изучает становление философско-правовых доктрин в ходе социальной эволюции и отличается от истории политических и правовых учений акцентом на философско-методологической проблематике.

Теория философии права включает в себя совокупность философских проблем, концепций и теорий, направленных на осмысление государства и права в контексте всей совокупности элементов общества. Особый интерес в этом смысле представляют методологические проблемы комплексного взаимодействия экономики и права, политики и права, этического сознания и правовых норм, религиозных догматов и юридических законов, правовой деятельности и культуры [3].

Важнейшей проблемой философии права является проблема метода, логики развития исторических форм государства и права. По Г. Гегелю философский метод познания заключается в отражении реальной логики развития исторической действительности. Данный метод получил название восхождение от абстрактного к конкретному. Именно этот метод применил Г. Гегель в своей «Философии права». Результаты такого применения

оказались настолько впечатляющими, что Г. Гегеля заслуженно считают основателем науки философия права. Гегель открывает внутреннюю противоречивость любого предмета, но в особенности сложноорганизованного. С этим напрямую связаны познавательные возможности исторических методов в теоретико-правовых исследованиях [6].

Основываясь на идеалистическом мировоззрении, в самом общем виде философия права Гегеля представляет собой еще один вариант естественно-правового мышления. Он стремится реализовать принцип субъективности. Это значит, что истоки права и его критерий он пытается отыскать в человеческом сознании. Так, сравнивая законы природы и законы права, он отмечает, что мерило природы находится вне нас, а законы права — «это законы, идущие от людей».

В настоящее время существуют и другие методологические подходы к анализу юридических институтов: позитивистский, феноменологический, экзистенциальный, сциентистский, системно-структурный, эволюционистский и т. п. Большой популярностью в настоящее время пользуется аналитическая юриспруденция, которая восходит к философско-правовой доктрине Дж. Остина. Право здесь рассматривается как эмпирический факт, без анализа исторических причин и этапов его возникновения и развития. Исторический метод в целом игнорируется. Свою главную задачу аналитическая юриспруденция видит в классификации и систематизации юридических норм, непрекращающемся анализе правовых фактов и в устранении противоречий между ними. Этим якобы достигается объективность научного подхода. Методология аналитической юриспруденции приобретает исключительно эмпирический характер.

К юридическому сциентизму относится также позитивистский нормативизм Г. Кельзена. Показательно само название его основной книги - «Чистая теория права». Автор стремится построить такую теорию права,

которая не была бы «замутнена» привходящими элементами (политическими, моральными, религиозными и т. д.), не поддающимся строгому сциентистскому анализу. Г. Кельзен основывается здесь на трансцендентальной логике Канта, полагавшего, что чистые формы разума никак не связаны с опытом и даны человеку априорно. Чистая теория права относится к трансцендентальному знанию и должна накладываться на конкретные жизненные ситуации, требующие юридического вмешательства. Мораль в правовой теории не играет существенной роли, поскольку чистая теория права представляет собой совокупность изначально существующих норм.

Еще одно направление современной западной философии права - институционализм (Т. Веблен, Д. Гэлбрейт и др.). Возникшее первоначально в экономической теории, данное направление стало методологическим и для правовой системы знания. Оно основывается на следующих положениях: общество представляет собой совокупность взаимосвязанных институтов, развивающихся по собственным законам; необходим комплексный анализ всей совокупности факторов, влияющих на данный институт; невозможно выделить в деятельности института какой-то один определяющий фактор; интересы общества первичны, а интересы конкретных институтов вторичны; институты необходимо анализировать в их развитии в соответствии с принципом «кумулятивной причинности», при которой различные причины могут усиливать либо ослаблять друг друга; человек действует не только рационально-прагматично, он подвержен влиянию эмоций, традиций, норм и т. д. Данный методологический подход в праве получил название эклектического.

Социологическая юриспруденция Паунда близка к философии прагматизма и может быть сведена к следующим главным положениям: определяющим критерием в оценке правовых норм является их полезность и практическая значимость; в основе права лежат не общие законы, а наш

субъективный опыт; необходимо преодолевать формализм и догматизм официального права, приблизив его к реалиям жизни; важно разработать социальную инженерию, призванную осуществлять правовой контроль; следует четко разграничить права, зафиксированные в книгах и в реальной действительности; нормы закона имеют общую форму и поэтому плохо применимы в юридической практике; необходимо расширить полномочия правоприменительных органов.

На стыке философии, психологии и юриспруденции была сформирована психологическая теория права Л.И. Петражицкого. Данная теория рассматривает право как психический феномен, включающий в себя в качестве основных компонентов человеческие эмоции, волю, чувства, сознание. Именно на психологическом базисе Л.И. Петражицкий стремился создать подлинно научную теорию права. Подразделяя эмоции на первичные (голод, страх) и вторичные (связанные с поведением человека в обществе), он полагал, что этические эмоции формируют не только нравственные, но и правовые обязанности. Если официальное право входит в противоречие с интуитивным, то первое должно быть скорректировано или же устранено, поскольку оно нарушает глубинные психические структуры человеческого рода. Л.И. Петражицкий предлагал создать специальную науку - политику права, целью которой было бы совершенствование человеческой психики, профилактика антисоциального поведения на эмоционально-волевом уровне.

Современная теория естественного права представлена именами Л. Фуллера, Р. Дворкина, Дж. Роулса. Для данной теории характерно определенное разочарование в сциентистском подходе, противопоставившим право и мораль. Философско-правовая доктрина Л. Фуллера основана на принципах неопрагматизма. Право обладает не только практическим содержанием, но и экзистенциальными характеристиками. Правовая норма неразрывно связана с моральной оценкой. Л. Фуллер разделяет имплицитное право (обычай, традиции, верования, табу), которое может быть даже

словесно не оформленным, и эксплицитное право, зафиксированное в юридических нормативных документах. Эксплицитное право, чтобы соответствовать имплицитному, должно выполнять следующие требования: иметь общий характер, быть оправданным, не иметь обратной силы, избегать неясностей и противоречий, быть устойчивым и не требовать невозможного.

Концепция Р. Дворкина изложена в его сочинении «Если о правах говорить серьезно», в котором он, так же как и Л. Фуллер, реабилитирует мораль от сциентистских притеснений. Между моралью и правом устанавливается двусторонняя взаимозависимость, при которой фундаментальные субъективные права являются морально оправданными и поэтому должны быть основой законодательства в правовом государстве. Р. Дворкин знаменит также своими размышлениями о либерализме. Он сформулировал основной принцип либерализма, как «право на равное уважение и обращение». Данный принцип звучит прекрасно, однако, неадекватно отражает практику экономического либерализма. Как, к примеру, реально отрегулировать «право на равное уважение и обращение» между работодателем и работником, да еще и в условиях экономического кризиса?

Большой известностью в настоящее время пользуется философско-правовая доктрина Дж. Роулса, получившая название «теория справедливости». Дж. Роулс утверждал, что «первичные блага», к которым он относил свободу, определенный уровень материального достатка, равные возможности, должны распределяться на основе максимально возможного равенства. Важнейшим принципом права является принцип свободы: «свобода может быть ограничена только ради свободы». Современное понимание справедливости Дж. Роулз характеризует в качестве добросовестности, правильности, беспристрастности, «процессуальной справедливости», обеспечиваемой при помощи правовых норм. Главенствующая роль в правовой справедливости отводится Конституции.

Теория «плюралистической демократии» (Г. Ласки, Р. Дарендорф и др.) заключается в утверждении, что современная буржуазная демократия основана на принципах плюрализма, консенсуса и толерантности. На смену экономическим классам пришли страты - слои людей по возрастному, профессиональному, национальному, религиозному и т. д. признаку. В обществе существуют многочисленные «группы интересов» и «группы давления», которые могут и должны решать свои проблемы с правительством путем переговоров. Власть якобы становится «всенародной», поскольку она распределяется между различными социальными группами, которые, используя всеобщее избирательное право, могут объединяться в различные общественные организации и политические партии, имеют доступ к средствам массовой информации и поэтому воздействуют на правовую и политическую систему государства [2, с. 87].

Популярная в настоящее время позиция плюрализма, исходит из прямо противоположных оснований: в природе существует бесконечное число субстанций и атрибутов, поэтому единых законов нет и быть не может. Существуют лишь частные законы, применимые в узкой области материального мира. Да и эти законы действуют скорее как тенденции. В особенности это относится к общественным наукам, в том числе и к праву. Здесь, по мнению плюралистов, вообще нет четких и однозначных законов, а тем более всеобщих. У Джеймс, написавший книгу «Вселенная с плюралистической точки зрения», как раз и пытался доказать, что единой истины нет, а существует множество единичных «истин», определяемых точкой зрения и практическими интересами конкретных исследователей или научных сообществ.

Однако, позиция плюрализма в научном познании не так однозначна, как это кажется на первый взгляд. «Плюрализм в одной голове - это шизофрения». Данное высказывание отражает реальную проблему познавательной способности человека. Он не может иметь одновременно

несколько мыслей об одном и том же предмете. Хочет он того или нет, человек вынужден остановиться на какой-то одной позиции, и ее аргументировать. В дальнейшем он может перейти на другую позицию, в том случае, если он разочаровался в первой. Но опять-таки это будет единственная в данный момент времени точка зрения. Плюрализм важен и нужен в обществе для возможности высказывания различных взглядов, что отражено в одном из основных прав - свободе слова.

В гегелевской «Философии права» субстанциальной является абсолютная идея, которая разворачивается в систему взаимосвязанных понятий, порождающих соответствующую им реальность. Право представляет собой одно из таких абсолютных понятий. Следовательно, субстанциальность права связана с абсолютностью исходного понятия, которое изначально включает в себя идею свободы. Сущностью права, по Г. Гегелю, является свобода, а не принуждение и наказание. Последние связаны с правовым формализмом, когда возникает различие между правом и неправом. Формальные отношения противоречат сущности права как свободы [3, с.43].

Исходя из всего вышесказанного, следует отметить, что с методической точки зрения в ходе преподавания курса «Философия права» полезно рассмотреть следующие вопросы: что такое антропология права, разобрать антропологические основы права, узнать как взаимосвязаны природа человека и право, раскрыть философский смысл и обоснование прав человека, выявить соотношения личности и права и т. д. Все эти вопросы не имеют однозначного решения, как и большинство философских проблем. Но это не отменяет необходимости их исследования.

3.2. Цель, задачи и состав дисциплины антропология права в рамках курса «Философия права».

Целью освоения антропологии права в рамках курса «Философия права» является формирование у студентов знаний и представлений об антропологии права, а также формирование ряда профессиональных компетенций.

Целью курса является углубленное изучение философско-антропологического достояния, ознакомление будущих специалистов с основными традициями и подходами к сущности человеческого, которые вместе со сведениями, полученными из других философских курсов, будут способствовать целостности знаний будущих специалистов.

Изучение антропологии права в рамках философии направлено на развитие гуманистического сознания будущих специалистов, воспитание ориентации на антропные основы философствования и гуманистического подхода к учебному процессу в высшей школе.

Студенты, прослушавшие курс должны знать: исходные понятия и термины философской антропологии, главные философско-антропологические теории и персоналии, тематику исследований по философской антропологии, современные подходы к решению классических философско-антропологических проблем, а также уметь читать и анализировать литературу по философской антропологии, написать реферат по философии человека, обсуждать характерные аспекты основных подходов к сущности человека, дискутировать по поводу противоречий, присущих человеческой природе

В соответствии с учебными планами овладение дисциплиной «Антропология права» должно способствовать формированию следующих компетенций:

Выпускник должен обладать следующими общекультурными компетенциями (ОК):

– владением культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-1);

– способностью анализировать мировоззренческие, социально и лично значимые философские проблемы (ОК-2);

– способностью понимать значение культуры как формы человеческого существования и руководствоваться в своей деятельности базовыми культурными ценностями, современными принципами толерантности, диалога и сотрудничества (ОК-3);

– способностью использовать знания о современной естественнонаучной картине мира в образовательной и профессиональной деятельности, применять методы математической обработки информации, теоретического и экспериментального исследования (ОК-4);

– готовностью использовать методы физического воспитания и самовоспитания для повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья (ОК-5);

– в области научно-исследовательской деятельности: готовностью использовать систематизированные теоретические и практические знания для определения и решения исследовательских задач в области образования (ПК-11);

– способностью разрабатывать современные педагогические технологии с учетом особенностей образовательного процесса, задач воспитания и развития личности (ПК-12);

– способностью использовать в учебно-воспитательной деятельности основные методы научного исследования (ПК-13).

Формирование данных компетенций предполагает, что в результате освоения дисциплины обучающийся, должен: знать:

- фактический материал о развитии становление правовых норм;
- фактический материал о различных правовых системах;
- фактический материал об обычаевых системах регуляции социальной жизни;
- фактический материал о современных субкультурных обычаевых системах регуляции;
- фактический материал о развитии антропологии права как антропологической и юридической дисциплины;
- фактический материал о современных концепциях антропологии права.

Уметь:

- анализировать современные правовые проблемы (эвтаназия, права эмбриона, клонирование, столкновение принципов национального суверенитета и примата права человека и др.) с точки зрения антропологии права;
- применять основные теоретические понятия, усвоенные в процессе обучения.

Владеть:

- навыками критического анализа научной и учебной литературы по проблематике курса;
- навыками критического анализа публицистических статей по проблематике курса.

Основной вид занятий по антропологии являются лекции. Приведем план стандартной лекции по теме: «Правовая антропология. Личность и право».

Вид лекции: информационная (тематическая).

Дидактические цели:

1. Учебные: усвоение сущности философско-правовой антропологии как науки, мировоззрения и методологической основы юридических наук, практической деятельности работников органов внутренних дел.

2. Развивающие: выявить универсальный, методологический характер категорий философско-правовой антропологии и их значение для юриспруденции, работы юриста-милиционера.

3. Воспитательные: осознать значение правовой антропологии как универсального способа осознания человеком общечеловеческих и профессиональных ценностей и идеалов.

Межпредметные и междисциплинарные связи:

Обеспечивающие дисциплины: философия, политология, логика, этика и эстетика, педагогика высшей школы, психология высшей школы.

Обеспечиваемые дисциплины: конституционная реформа в РФ, реформирования уголовной юстиции, работа с кадрами, актуальные проблемы уголовного права.

Учебно-методическое обеспечение лекции: программа учебной дисциплины "Философия права", рабочая программа учебной дисциплины "Философия права", учебно-методический комплекс по дисциплине "Философия права".

Наглядность: рисунки и схемы, мультимедийные презентации.

Технические средства обучения: мультимедийный проектор, ПК.

ПЛАН ЛЕКЦИИ:

1. Понятие антропологии, определение и систематизация ее разновидностей. Правовая антропология.
2. Антропологические основы права.
3. Личность и право. Личностное измерение права: статус, роли, правосознание.
4. Философское обоснование прав человека.

Развитие научной дисциплины осуществляется с помощью процессов накопления и интеграции эмпирических и теоретических знаний о предмете конкретных исследований. Такие процессы накопления и интеграции («уплотнения») является одним из законов развития науки - аккумуляции знания.

При этом имеет особую значимость определения соотношения эмпирической и теоретической сфер научной дисциплины. Но вопрос заключается не в том, какая сфера главнее или первая относительно другой. В.С. Швырева, анализируя эмпирическое и теоретическое в науке, уверен в том, что вопрос об уровне эмпирического и теоретического может быть поставлен только в историческом аспекте.

В противном же случае «нельзя ставить вопрос о первичности одного вида деятельности перед другим... Мы можем квалифицировать теоретическое и эмпирическое исследование двух в равной степени возможных и необходимых способа познавательной деятельности в науке, но не первичность одного перед другим».

Решая вопрос об определении эмпирической и теоретической сфер, стоит обратить внимание на то, что обе сферы представляют собой совокупность знаний и методов их получения. Отличие между эмпирической

сферой и теоретической сферой заключается в том, какой характер приобретают эти знания и методы.

Содержанием эмпирической сферы является эмпирические знания (единичные факты; адекватная реальности информация о внешних, «видимые» признаки и связи; суммативные системы) и эмпирические методы - приемы и способы, направленные на получение единичных фактов, формирование суммативных систем и выявления поверхностных признаков, связей исследуемых процессов и явлений.

Теоретическую сферу можно определить аналогичным путем, с одной лишь особенностью - она характеризуется теоретической формой и содержанию знаний (объективные закономерности) и методов (приемы, способы познания закономерностей). Антропология права по сравнению с другими областями научных исследований, момент возникновения которой трудно четко установить. Можно утверждать лишь одно - антропологические исследования находятся на этапе формирования.

А это означает, что антропология права на сегодняшний день только «насыщается» знаниями, аккумулирует их. При этом основной объем знаний, полученных антропологией права, составляют эмпирические знания. Такая ситуация является естественной.

Любая наука, научная дисциплина на этапе становления должна получить определенную совокупность знаний об объекте своего исследования. И, конечно же, такая совокупность знаний будет содержать «видимые», поверхностные признаки, внешние связи объекта с другими явлениями и процессами объективной реальности, и единичные факты. Формирование антропологии права обусловлено процессом концентрации «познавательного луча» на определенных явлениях и процессах, связанных со спильностным правом.

Переход от фундаментальной науки к научной дисциплине «всегда является прежде всего сужение объема предмета исследования, иначе говоря ограничения общего предмета всей данной фундаментальной науки (единицы) определенными рамками».

Итак, антропология права не стремится охватить всю правовую действительность, во всем ее многообразии. Она нацелена на выявление закономерностей общего права. В противном случае, если рассматривать антропологию права как «мега науку», что «изучает правовое бытие человека на всех стадиях развития этого бытия, от архаических к современным», она будет посягать на предмет общей теории права, а не только философии права».

Заключение

Проведя данную исследовательскую работу, был выявлен явный запрос на антропологический метод правопонимания, используя который стало возможно научное обоснование идей по преобразованию правовых систем, с целью их приспособления к новым социально-экономическим, нравственно-идеологическим и культурным условиям. К примеру, плюралистический подход в рамках юридической антропологии позволил взглянуть на общество, как на совокупность квазипорядков, взаимодополняющих друг друга. Это, в свою очередь, дало возможность урегулировать «полиправное пространство» и предотвратить возникающие конфликтные ситуации. Так же современные исследователи отводят значительную роль именно антропологии права в разрешении проблемы соотношения права в его сущностном понимании и законодательства. В конечном итоге, при условии её успешного решения, станет возможным и обеспечить современное законодательство простотой понимания, высокой степенью восприятия, лаконичности и системности, наблюдаемой в правовых системах традиционных и архаичных обществ, а так же достичь наиболее полного сближения права и закона, что так же характерно для последних. Сможет ли юриспруденция реализовать этот потенциал, зависит от того, как в дальнейшем будет развиваться антропология права.

Антропологическое знание, путём проведения антропологической экспертизы, может послужить критерием для принимаемых нормативно-правовых актов относительно их соответствия общественным интересам, а так же способом определения влияния действующего законодательства на человека. Оно же может сыграть роль основы при прогнозировании основных тенденций развития права как одной из форм человеческого бытия.

Осуществлённое выведение сущности правовой нормы посредством антропологической методологии позволило установить, что право является специфическим проявлением человеческого бытия и выражением свободы. Многочисленные социальные институты, правовые системы, правовая культура производны от этих основ. Учитывая это, становится ясным, что право, прежде всего, является мерой свободы и призвано служить свободной реализации личности в социальной сфере. Человек, его био-психо-физическая основа, должны стать центром правового регулирования. Законодательство должно быть ориентировано на утверждение максимальной социальной и индивидуальной свободы человека; учет желаний, интересов и целей человека; гарантированность его прав, а так же на неотвратимую ответственность посягающего на установленный правовой порядок.

Свобода определяется правом, устанавливающим, в свою очередь, через закон равенство и правопорядок, которые являются необходимыми условиями для осуществления свободы.

Философское осмысление права является обобщенным выражением задачи философии права — комплексной теоретической дисциплины, синтезирующей достижения философии и правоведения в исследовании правовой реальности. Исследуя право методом рефлексии философия права стремится к выявлению его предельных оснований. Основным ее вопросом является фундаментальный вопрос всей юриспруденции: “Что такое право?”, решение которого осуществляется через ряд познавательно-практических задач: нормативной, в рамках которой, решается вопрос о критерии справедливости и его обосновании; легитимационной, предполагающей решение вопроса о нормативной (обязующей) силе права, и аналитической, которая предполагает анализ нормативной природы позитивного права. Осуществляя решение отмеченных задач философия права выполняет

методологическую и мировоззренческую функции по отношению к правовой науке и юридической практике.

Правовой позитивизм является таким способом осмысления права, который делает акцент на моменте искусственности, рациональности, формальной логичности права. Отказываясь от поиска предельных оснований права, т. е. перспективы справедливости, он сосредоточивается на эмпирических проявлениях права (фактах), представляя его как совокупность норм и институтов. Данный подход является теоретическим обоснованием догматического метода юриспруденции, характерного для ориентирующихся на практику отраслевых юридических дисциплин. Ориентация на практику и стимулирование законопослушного поведения делает его привлекательным. Однако акцентирование внимания лишь на правовой форме и невнимательности к социальным условиям и субъекту делает его уязвимым для критики. Здесь действительно не ставится вопрос о внеюридических основаниях права, тем самым абсолютизируется роль государства по отношению к праву. Правовой позитивизм является “минималистской концепцией права”, стремящейся ограничить задачу права обеспечением выживания и безопасности людей, последовательно различающей вопросы “что есть право?”, “каким оно должно быть?” и “должны ли мы ему подчиняться?”, в противоположность концепции естественного права, которая является “максималистской концепцией”, то есть включает в содержание права моральные аспекты и ориентируется на ценности свободы и достойной жизни.

В классических теориях естественного права, представляющих философско-нравственный подход к праву, акцент делается на ценностно-идеальной реальности права.. Собственная сущность права, его глубочайший источник усматривается в идее права, представляющей собой очевидности правового сознания, систему априорных принципов справедливости, выступающих основой и критической инстанцией для действующего

позитивного права.

Способом обоснования естественного права, адекватным его гуманистическому смыслу, является субъективизм, суть которого заключается в поисках предельных оснований права в идее права, открываемой в сознании субъекта. Наиболее развитая форма естественно-правового подхода в его критическо-субъективистской интерпретации — это учение Канта об автономном моральном субъекте. Этот подход требует постулирования единых для всех прав человека, ограничивающих законодательный произвол государства. Тем самым задается критерий справедливости и обосновывается нормативный характер права, производный от идеи права. В то же время в рамках данного подхода оказывается трудно учитывать существующие общественные условия.

В связи с этим, становится ясным, что именно изучение антропологических основания права в курсе «Философия права» может помочь ответить на возникающие социальные потребности, выражающиеся в требовании действительной социальной свободы, обновления законодательства и гуманизации юридической практики.

Антропологическая методология, характеризующаяся гуманистическим содержанием, должна быть задействована и в преобразовании законодательных механизмов, обеспечивающих демократическое устройство. Обществу необходимо продолжать движение вовлечения в публичную сферу властных институтов. Только таким способом возможно преодоление упомянутых ограничений в реализации свободы. Устаревшая модель представительной демократии должна быть вытеснена демократией участия, которая характеризуется с более обширным включением граждан в политические и производственные процессы. Благодаря столь глубоким преобразованиям человек с его потребностями и интересами встанет в центр функционирования демократической системы. Преобразование общества именно в таком направлении соответствует логике разворачивания свободы,

формой которой в рамках социума служит, как это было установлено в проведённой работе, самоорганизация индивидов.

Список литературы.

1. Алексеев С.С. Право : Азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М. : Норма, 1999. – 333с.
2. Алексеев С.С. Право и правовая система / С.С. Алексеев // Правоведение. – 1980. – № 1. – С. 30–37
3. Алексеев С.С. Структура советского права. –М. : Юрид. лит., 1975. – 258 с.
4. Алексеев С.С. Частное право. Научно-публицистический очерк. – М. : Статут, 1999. – 158 с.
5. Баландин В.Н. О видах юридического процесса / В.Н. Баландин, А.А. Павлушина // Правоведение. – 2002. – № 4. (243). – С. 22–33.
6. Бентам Иеремия. Введение в основание нравственности и законодательства // Антология мировой правовой мысли. – Т. 3. – М. : 1999. – 189 с.
7. Берман Г. Дж. Западная традиция права: Эпоха формирования / пер. с англ. – 2-е изд. – М. : Изд-во МГУ : Издат. гр. ИНФРА-М – НОРМА, 1998. – 624 с.
8. Боннер А.Т. Источники советского гражданского процессуального права : учеб. пособ. / А.Т. Боннер. – М. : Изд-во. ВЮЗИ, 1977. – 198 с.
9. Боннер А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе // А.Т. Боннер. – М. : Юрид. лит., 1980. – 160 с. 28.
10. Борисова Л.Н. Общая теория процессуальных норм права : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / Л.Н. Борисова – Ставрополь, 2004. – 18 с.
11. Братусь С.Н. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / С.Н. Братусь. – М. : Госюриздат, 1962. – 192 с.

12. Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; пер. с фр. В.А. Туманова. – М. : Междунар. отнош., 1996. – 456 с.
13. Дамирли М.А. Правовое сравнение: когнитивные возможности и разновидности / М.А. Дамирли // Право. Научные исследования и разработки. – Т. 1. – Вып. 1. – М. : ООО «ИЦРИОР», 2013. – С. 7–11.
14. Дудник А. Н. Международно-процессуальные нормы, регулирующие сотрудничество государств в борьбе с преступностью в системе международного права / А. Н. Дудник // Форум права . – 2008. – № 3. – С. 152–157.
15. Закомлистов А.Ф. Юридическая философия//СПб.: Юридический центр Пресс - 2003. - С. 548.
16. Кант И. Сочинения в шести томах.– Т.4 Ч.2. М.: Мысль , 1965. – С.140
17. Ковлер А.И. Антропология права : учеб. для вузов. / А.И. Ковлер – М.: Изд - во НОРМА (Издат. гр. НОРМА—ИНФРА-М), 2002. – 480 с
18. Кожевина М.А. Критерии эффективности правотворчества в контексте интегративного подхода к правопониманию // Юрид. техника. - 2012. - № 6. - С. 234-236.
19. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права (по изданию 1898 г.) / Н.М. Коркунов. – СПб., 2004. – 354 с.
20. Костин Ю.В. Современные подходы к правопониманию // Формирование правовой, межэтнической, религиозной и профессиональной культуры современного специалиста : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. - 2013. - С. 14-19.
21. Крыжановский А.Ф. Юридический процесс и процедура / А.Ф. Крыжановский // Общетеоретическая юриспруденция: учебный курс : учебник / под. ред. Ю.Н. Оборотова. – О. : Феникс, 2011. – 436 с. 103. Кудрявцев В.Н. О правопонимании и законности / В.Н. Кудрявцева // Государство и право. – 1994. – №3. – С.24–29.

22. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. / О.Э. Лейст – М. : ИКД «Зерцало-М», 2002. – 288 с.
23. Ломоносова А.А. Правопонимание в российской юридической науке как основа правовой политики // Вопр. экономики и права. - 2014. - № 78. - С. 11-17
24. Лукьянова, И. Е. Антропология: учеб. пособие / И. Е. Лукьянова, В. А. Овчаренко ; под ред. Е. А. Сигиды. - М. : ИНФРА-М, 2011. - 240 с.
25. Маркс К. Экономически-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы - М.: Академический Проект, 2010. – 784 с.
26. Мордовцева Т.В. Свобода вероисповедания в предметной области антропологии права // Философия права. - 2015. - № 1 (68). - С. 73-78.
27. Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция / В.С. Нерсесянц // Вопросы философии. – 2002. – № 3. – С. 3–15.
28. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов. Ее происхождение и судьба (1896) / П.И. Новгородцев // Немецкая историческая школа права. – Челябинск : Социум, 2010. – С. 114–126
29. Овчинников А.И. Правопонимание и его классификация : основные подходы // Юристъ - Правоведъ. - 2015. - № 1 (68). - С. 5-9.
30. Парсонс Т. Система современных обществ : пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева / под ред. М.С. Ковалевой. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
31. Рулан Н. Юридическая антропология : учеб. для вузов / Н. Рулан; пер. с фр. под общ. ред. А.И. Ковлера. – М. : НОРМА, 1999. – 310 с.
32. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира / А.Х. Саидов – М., 1993. – 448 с.
33. Смольянинова Ю.К. Новые подходы к правопониманию // Правовая система современной России : проблемы и перспективы их преодоления : материалы IV Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых

ученых. - 2013. - С. 42-45.

34. Ушивцева Д.А. Отражение в содержании обязательства начал права и справедливости // Проблемы философии права и государства. – Тюмень, 2003. – Вып. 2. – С. 47-52.

35. Харитонов Е.О., Очерки сравнительного правоведения: традиции частного (гражданского) права в Европе / Е.О. Харитонов, Е.И. Харитонова. – О.: Феникс, 2013. – 642 с.

36. Хасанова Г. Б. Антропология [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов / Г. Б. Хасанова. - М. : КНОРУС, 2015. – 231 с.

37. Шалютин Б.С., Кисель И.В. Происхождение и сущность права: Учебник. – Екатеринбург: Изд-во Уральского института экономики, управления и права, 2012. – 115 с.

38. Эрлих О. Основоположение социологии права ; пер. с нем. М.В. Антонова; под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова. – СПб. : Университетский издательский консорциум, 2011. – 704 с.

39. Юдельсон К.С. Соотношение гражданских процессуальных норм, сосредоточенных в гражданских процессуальных законах и кодексах материального права / К.С. Юдельсон // Проблемы применения Гражданского процессуального кодекса РСФСР. – Калинин . – 1974. – С. 18–23.

40. Явич Л.С. Сущность права: Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. – Л., Изд-во Ленинград. ун-та, 1985. –208 с.